

М 79
193

801-13
1810

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

подъ редакціей

Г. Ф. Чиркина и Н. А. Гаврилова.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XIII-08988
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

№ 12.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

С.-Петербургскій книжный магазинъ „Учебное Дѣло“.

1913 г.

СПБ., Петербургская Стор., Большой пр., д. 6.

Чтобы судить о возможных размѣрахъ этихъ доходовъ, слѣдуетъ привести цѣнность выплаваемого въ Соединенныхъ Штатахъ металла, которая достигаетъ ежегодно, въ сложности для всѣхъ металловъ, въ годъ, за послѣднее десятилѣтіе съ 1900 г., за исключеніемъ одного года—цифрѣ отъ 500 до 900 милліоновъ долларовъ.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сказать, что:

1) Опытъ Америки, оправдывая раздачу земли гомстедами для земледѣлія, въ горной промышленности, наоборотъ, приводитъ къ желательности сохраненія за государствомъ собственности на земельныя нѣдра подъ отдаваемыми поселенцу участками. Такой порядокъ сильно упрощаетъ практику гомстедной колонизаціи и даетъ государству полный контроль надъ земельными богатствами страны, съ помощью краткосрочной сдачи ихъ въ аренду, регулируя аренду какъ въ интересахъ настоящаго, такъ и будущихъ поколѣній страны.

2) Примѣненіе къ горной промышленности, одинаковаго съ земледѣліемъ, гомстеднаго начала затрудняетъ заселеніе минеральныхъ земель, создаетъ вредныя для хозяйственной жизни страны монополіи и лишаетъ бюджетъ государства, въ пользу немногихъ владѣльцевъ, огромныхъ доходовъ, возможныхъ отъ сдачи въ аренду земельныхъ нѣдръ отъ выработаннаго пуда.

3) Поэтому, при заселеніи окраинъ по гомстедному закону, земельныя нѣдра должны оставаться за государствомъ для арендной сдачи предпринимателямъ, съ возмѣщеніемъ гомстедеровъ за отчужденную у нихъ часть земли.

Александръ Коль.

Замѣтки по колонизаціи Русской Туркменіи *).

Исторія колонизаціи Закаспійской области начинается со дня ея образованія.

Во время занятія нашими войсками Туркменіи, страна эта представляла нѣсколько иную картину размѣщенія населенія, чѣмъ нынѣ. Вслѣдствіе обостренныхъ отношеній съ сосѣдями персами туркмены не рѣшались селиться у пограничныхъ горъ. Небольшіе посѣвы туркменовъ сосредоточивались преимущественно къ сѣверу отъ современной линіи ж. д. Долина Теджена вовсе не имѣла населенія, Мервскій оазисъ находился въ совершенномъ упадкѣ. Большая часть населенія занималась скотоводствомъ и разбоемъ и посѣвовъ не имѣла.

Боязнь набѣговъ не позволяла и персамъ выйти изъ занятыхъ ими горъ на равнину. Болѣе отдаленные хребты были распаханы подъ богару, болѣе значительныя долины заняты садами (Гермабъ), окрайна же горъ и предгорія представляли какъ бы нейтральную полосу, не имѣвшую постоянного населенія.

Наступившее подъ вліяніемъ русскихъ успокоеніе вызвало естественную эволюцію туземнаго хозяйства. Турк-

*) Настоящая статья представляетъ извлеченіе изъ предварительнаго отчета Переселенческому Управленію по командировкѣ моей въ качествѣ завѣдывающаго почвенно-ботанической экспедиціей въ Закаспійскую область въ 1912 г. Содержа спѣшно обработанный матеріалъ изъ путевыхъ замѣтокъ, бесѣдъ съ лицами мѣстной администраціи и отчасти литературныхъ данныхъ, она не предназначалась для печати. Затронутыя вопросы отчасти уже излагались мною въ статьѣ „Колонизаціонныя задачи въ Закасп. обл.“ („Вопросы Колонизаціи“, 1910, № 7), по отношенію къ которой предлагаемая „Замѣтки“ являются какъ-бы дополненіемъ; поэтому, во избѣжаніе повтореній, я предполагаю ея содержаніе извѣстнымъ читателю.

Авторъ.

мены быстро переходят на земледѣліе, осѣдаютъ у подошвъ горъ въ мѣстахъ выходовъ ручьевъ и рѣчекъ. Передвиженіе населенія Мервскаго оазиса, по присоединеніи его къ Россіи, закончилось образованіемъ Серакскаго оазиса. Постепенно при помощи русскихъ возстанавливаются плотины Теджена и Мургаба, и площадь поливныхъ земель увеличивается въ нѣсколько разъ.

По договору 1881 г. персы очистили часть горной полосы. Уходя, они постарались привести въ негодность недвижимость, но, конечно, большого вреда не принесли. Въ брошенныхъ селеніяхъ сохранились постройки, остались сады. Покинутыя мѣста естественно должны были заполниться подвижкой населенія Туркменіи. Къ счастью, администрація приняла правильное рѣшеніе — заселить освободившіяся земли русскими. Однако, затянувшаяся на много лѣтъ переписка едва не погубила дѣло: за это время земли могли быть вполне захвачены туземцами. Въ этомъ случаѣ благоприятную роль сыграла вѣками воспитанная въ текинцахъ привычка къ степи *), сосѣдніе же нухурцы и гокланы имѣли достаточно горныхъ мѣстъ для себя.

Постепенно пустующія мѣста занимаются русскими крестьянами — переселеніе понемногу налаживается. Для начала установили льготы и пособія, выписывали кавказскихъ сектантовъ—но затѣмъ нашлись желающіе переселиться и изъ коренной Россіи. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ устанавливался особый надѣлъ. Формы хозяйства установились такія же пестрыя, какъ и составъ селеній.

Въ общемъ надо признать явочный характеръ заселенія. Избравъ какую-нибудь удобную долину, группа крестьянъ (въ подавляющемъ числѣ сектантовъ) просила разрѣшенія ее занять. При санкціонированіи заселенія намѣчались приблизительныя нормы земле- и водопользованія, за единичными исключеніями, безъ отвода земли въ натурѣ. При

*) Текинцамъ ближайшаго къ Гермабу аула предлагали временно переселиться для посѣвовъ въ котловину, но они отказались.

этомъ довольно точно устанавливалось только количество воды отводимой поселенцамъ для орошенія полей, такъ какъ здѣсь замѣшались интересы живущихъ ниже туркменъ. Обычно указывались и сѣнокосныя и выпасныя угодья, а также богарныя площади, но безъ всякаго точнаго опредѣленія; не говоря уже объ обходѣ границъ въ натурѣ—ихъ не существуетъ и на бумагѣ. Наилучше поставлено дѣло въ при-Асхабадскомъ районѣ, но и здѣсь существуетъ лишь приблизительный планъ владѣній, въ видѣ границъ, нанесенныхъ по естественнымъ обозначеніямъ на 5 верстной картѣ. Участки передавались лишь во временное пользованіе безъ опредѣленнаго срока.

Такимъ образомъ, въ горной полосѣ за четверть вѣка возникло 17 селеній, по низменностямъ 6 и 5 на взморьѣ— всего 28 поселковъ съ населеніемъ около 2½ тыс. душъ обоюга *). Съ занятіемъ болѣе удобныхъ мѣстъ притокъ поселенцевъ замеръ, и въ послѣдніе годы наблюдались лишь единичные случаи переселенія.

Въ этомъ положеніи застала переселенческое дѣло ревизія сенатора графа Палена, вынесшая ему можетъ быть преувеличенно отрицательную оцѣнку. Указывалось на совершенно случайный характеръ заселенія безъ предварительной выработки плана и нормъ, безъ ознакомленія съ мѣстными условіями, безъ юридическихъ обоснованій.

Возможность дальнѣйшаго заселенія ставилась всецѣло въ зависимость отъ принятія мѣръ къ изученію природныхъ и экономическихъ условій колонизируемаго края, такъ какъ въ этомъ отношеніи область не располагала сколько-нибудь пригодными матеріалами для сужденія.

Нельзя не отмѣтить, что провозглашенный ревизіей принципъ предварительнаго всесторонняго обслѣдованія является твердо установленнымъ въ практикѣ Переселенческаго Управленія. Закаспійская область является до сихъ поръ единственной, не затронутой работами Управленія, однако, Переселенческое Управленіе не сочло возможнымъ оставить безъ вниманія столь важный край и предприняло его обслѣдованіе.

*) Въ отношеніи туземнаго населенія области—это составляетъ всего около 0,7%.

Ранней весной текущего года была организована почвенно-ботаническая экспедиция, которая, помимо чисто научных задач, должна была выяснить возможность колонизации этой самой южной части Российской Империи. Нам удалось посетить наиболее интересную часть области прилегающую к Бухарь, Афганистану и Персии. Незатронутыми исследованиями остались лишь северная часть пустыни Каракумь и уезд Мангишлакский (Усть-Урть). В этом южно-Закаспийском районе по линии Ср.-Азиатской ж. д. и к югу от нее сосредоточены характерные черты „Русской Туркмении“.

Экспедиция, несмотря на вынужденную краткость своих работ, успела собрать материалы к изучению почв и растительности южной части края, отметить главные естественные и хозяйственные районы, оценить сравнительную важность для переселения отдельных местностей и выяснить те предварительные меры, которые позволят уже более или менее положительно учесть имеющийся в области земельный фонд и приступить к его использованию.

Мы не будем останавливаться здесь на рассмотрении условий существования в области русских поселков и туземных аулов, а отметим лишь главные исторические моменты их жизни. При занятии области были приняты следующие меры по землеустройству.

1. Все воды и земли области признаны казенными.

2. За туземным населением закреплено право пользования водою и землей в полном, ими самими указанном размере.

3. Земли, признанные туземцами излишними, сдаются в аренду из части (1/5) урожая под названием „кярендных“.

4. Остальные земли считаются свободными казенными, в том числе и бывшие персидские.

Таково положение в момент появления русских. Далее происходит следующее.

1. Туркмены получают в собственность *) общинную или подворную большую часть кярендных земель.

*) В крае существует лишь ограниченная собственность туземцев даже на усадебные места (мульки).

2. Они занимают на праве аренды часть земель государственных.

3. Русские занимают бывшие персидские и другие казенные земли горной полосы.

4. Русские получают часть свободных земель по Теджену и Мургабу с Кушкой.

Образуется „Государево имение“ и промышленная плантация по Теджену и Мургабу.

С появлением русских засельщиков и расширением посевов туземцев начинаются столкновения русских с туземцами на почве дефицита воды и богарных полей. Является потребность точного выяснения прав и потребностей туземцев и выработки плана русского заселения.

История края во время русского владычества ясно показала, что наше правительство и здесь соблюдало милостивое внимание к побужденным. Забыв вковыя обиды и насилия туркмен над русскими, им даровали большие права, чем те, которыми они пользовались, и обеспечили всемерно их мирное развитие на поприще земледелия, торговли и промышленности.

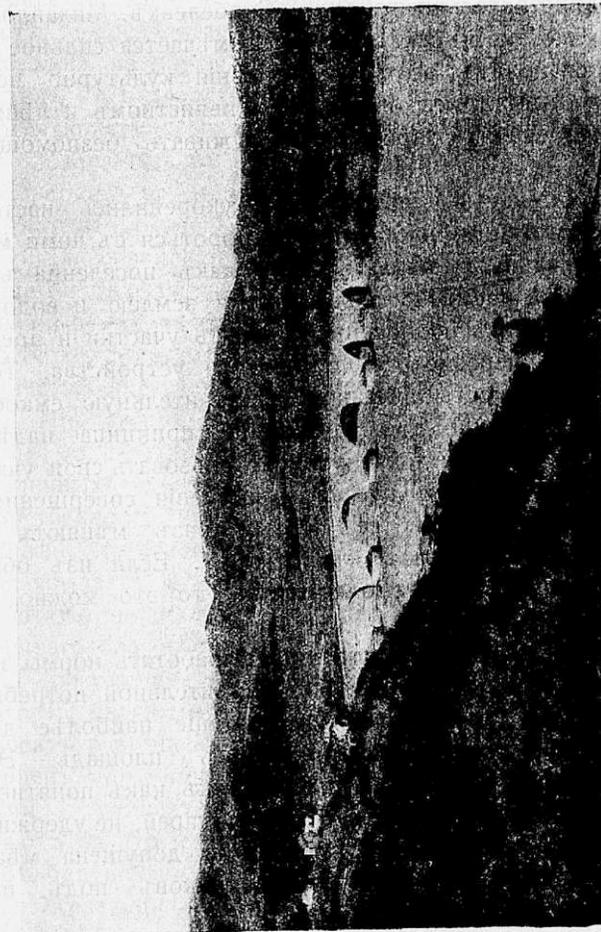
Во времена, предшествующие появлению русских (особенно в начале XIX в.), при постоянных перемещениях, войнах, набегам цылы области были лишены своих исторических владельцев. По одному голословному указанию туземцев за ними закреплялись воды и земли — мы создавали сами „исторические“ права их. Как бы в благодарность за борьбу, наиболее воинственные — текинцы получили от нас укрепление имущества, только что отнятого у других мирных племен. Теперь мы принуждены считаться с совершившимся фактом, но не мешаем помнить „историю“ туземных прав лицам, выдвигающим принцип полного закрытия области для русского переселения.

Русская культура принесла местному населению неисчислимы выгоды и в будущем носители ее, русские переселенцы, могут быть только желанными в крае.

На горную полосу туркмены не могут имѣть какихъ-либо притязаній; орошенные кярендныя земли самими туркменами признаны имъ не принадлежащими, нынѣ къ тому же, по большей части, переданы имъ же. „Собственныя“ орошенные земли въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ имѣютъ цѣнность только въ связи съ водой и ихъ судьба зависитъ отъ гидротехническихъ сооружений. Если бы правительство рѣшило предпринять какія-либо работы по орошенію и при осуществленіи плана ихъ потребовался передѣлъ туземныхъ владѣній, то едва ли можно усомниться въ правѣ администраціи его произвести. Въ настоящее время мѣстная власть излишне предупредительно относится къ туземному населенію, испрашивая его согласіе по самымъ мелкимъ вопросамъ, не сознавая, что уже низкая ступень культуры не позволитъ туземцу правильно и достаточно широко выяснить свои интересы. Однако, мы видимъ, что какъ не странно поставлена гидротехническая часть въ области—все же инженерныя сооружения возбуждаютъ все большее довѣріе населенія и оно умножаетъ ходатайства относительно ихъ. Это позволяетъ рассчитывать, что туземное населеніе сознательно отнесется и къ работамъ, направленнымъ на улучшеніе водопользованія, въ связи съ предоставленіемъ части территории, нынѣ числящейся за туземцами, подъ русское переселеніе. Впрочемъ, едва ли въ подобномъ отчужденіи даже встрѣтится нужда за громаднымъ избыткомъ въ области свободныхъ удобныхъ мѣстъ.

Во всякомъ случаѣ земле- и водопользованіе въ области крайне запутано и въ громадномъ большинствѣ случаевъ несправедливо. Уже давно назрѣлъ вопросъ о введеніи единообразной формы владѣнія во всѣхъ обществахъ съ передѣломъ земель общественныхъ, обеспеченіемъ развитія и улучшенія оросительной сѣти, установленіемъ наследственнаго права на усадебныя мѣста и надѣленіемъ массы безземельныхъ. При этомъ хотя нѣсколько возстанутъ права угнетенныхъ текинцами народностей и урегулируется земельный вопросъ.

Здѣсь же я считаю умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ относительно плохой репутаціи, установившейся за русскимъ

Мостъ Искандера (Пулъ-и-Хатунъ) на р. Тедженѣ. Горы Персіи съ богатыми пашнями. На лѣвомъ, русскомъ берегу казармы казачьей сотни и пограничный постъ.

крестьянскимъ населеніемъ. Главное обвиненіе сводится къ тому, что тамъ живутъ помѣщики, а православные еще и пьяницы. Относительно послѣдняго утверждения спорить нельзя—дѣйствительно въ пос. Скобелевкѣ, Михайловкѣ и другихъ, частью и сектантскихъ, замѣчается сильное пьянство. Происходить это отъ неумѣнія культурно использовать свой достатокъ; бороться съ пьянствомъ и лѣностью приказами, значить просто обнаруживать безпомощность власти.

Отрицательныя черты быта укоренились настолько прочно въ мѣстномъ населеніи, что бороться съ ними можно лишь радикальными мѣрами. Такъ какъ поселенцамъ разрѣшено лишь временно пользоваться землею и водою, то начальство имѣетъ полное право отнять участки и предпринять полный пересмотръ поселочнаго устройства. Теперь имѣется возможность выяснить дѣйствительную емкость *) поселковыхъ угодій при проведеніи принципа надѣленія только лицъ, могущихъ наилучше использовать свои участки. Бояться потерять часть русскаго населенія совершенно неосновательно. Поселки не первый разъ мѣняютъ свой составъ и каждый разъ къ лучшему. Если изъ области уйдетъ часть негодныхъ элементовъ, то это можно лишь привѣтствовать.

При переустройствѣ слѣдуетъ выработать нормы земле- и водопользованія, отвѣчающія дѣйствительной потребности мѣстныхъ культуръ, отдавая предпочтеніе наиболѣе доходнымъ и наилучше использующимъ площадь. Этимъ достигнется и увеличеніе населенія, такъ какъ понятно, гдѣ можетъ хозяйничать нѣсколько виноградарей, не удержится и одинъ луговодъ. А, между тѣмъ, была допущена мѣстами даже вырубка садовъ и виноградниковъ подъ пашни и луга.

При выдачѣ разрѣшеній на поселеніе обычно принималась норма въ 7 дес. на дворъ. Насколько можно было прослѣдить, эта норма сложилась исторически. При устрой-

*) Можно указать, наприм., что емкость Гермаба опредѣлялась отъ 300 до 100 дворовъ, а поселено было 30.

ствѣ перваго русскаго поселенія въ Гермабской котловинѣ руководились ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной нормой для Туркестана въ 3 дес. поливной земли. Такъ какъ при подсчетѣ, въ средѣ изъявившихъ желаніе переселиться крестьянъ оказалось на кругъ по 2 мужчины на дворъ, то и рассчитали надѣль въ 6 дес., прибавили 1 дес. подъ усадьбу и получили 7-десятинную норму, которую затѣмъ и стали примѣнять всюду.

Собранный въ области въ 1909 г. специальный комитетъ подтвердилъ эту норму, для богары же установилъ четверной надѣль въ 28 дес.

Для сравненія укажемъ, что мѣстное Туркменское населеніе воздѣлываетъ ежегодно приблизительно по 2 дес. поливной земли на кибитку (въ среднемъ 2 мужч. и 2 жен.). По опыту Мургабскаго Имѣнія 2 дес. вполне обеспечиваютъ существованіе кибитки и занимаютъ все рабочее время.

Продажа въ собственность участковъ можетъ дать нѣкоторый доходъ, который можно будетъ обратить для проведенія различныхъ улучшеній, на которыя теперь нѣтъ денегъ. Собственность, притомъ купленная, для крестьянина гораздо цѣннѣй, чѣмъ необезпеченный даровый надѣль. Она тѣснѣй привязываетъ его къ новому мѣсту жизни и заставляетъ работать, не жалѣя себя, для созданія себѣ и потомству прочнаго благосостоянія.

Даже теперь, при временномъ владѣніи, находятся люди, которые являются къ мѣстному начальству и какъ милости просятъ разрѣшенія купить участки у выселяющихся поселенцевъ. Мнѣ приходилось нѣсколько разъ бесѣдовать съ ними и удивляться ихъ энергіи и освѣдомленности. Они знаютъ на что идутъ, не ждуть пособій и убѣждены создать себѣ будущее.

Желающихъ устроиться на новыхъ началахъ найдется сколько угодно и изъ числа нынѣшнихъ поселенцевъ и среди просящихся въ область жителей коренной Россіи. Оспаривать это, значить отрицать ту эволюцію цѣнности на землю и воду, которая непрерывно происходитъ въ краѣ. Положеніе вещей тридцать лѣтъ назадъ и теперь совершенно несравнимо и слѣдуетъ не повторять прежнія ошибки, а скорѣй по возможности ихъ исправлять.

Заманивая всяческими льготами переселенцев, мѣстная администрація сама привыкла учитывать лишь отрицательныя стороны жизни въ краѣ. Считая почему-то нормальнымъ хроническое состояніе бѣдности и беспомощности поселенцевъ, администраціи не могла примириться съ зажиточностью крестьянъ и ихъ самостоятельностью. Поселяне прекрасно усвоили слѣдующую тактику—обращаться къ кому только возможно съ жалобами на свое бѣдственное положеніе, на чинимыя властями и туземцами обиды и заваливать канцеляріи просьбами о льготахъ. Получается странное противорѣчіе—на словахъ люди пропадаютъ въ чужой сторонѣ, а на дѣлѣ пьянство, лѣнь, сдача земли и воды въ аренду—то, что формулируютъ обычно выраженіемъ „живутъ помѣщиками“. Открытая перепродажа участковъ запрещена, но замаскированная все же происходитъ. Значитъ здѣшнія угодія представляютъ цѣнность и, судя по нѣкоторымъ сдѣлкамъ, значительную. Хотя, конечно, не всѣ поселки одинаково богаты, но нигдѣ не видно даже признаковъ нужды, а скорѣе чувствуется достатокъ. Слѣдовательно есть всѣ основанія требовать отъ поселенцевъ тщательнаго выполненія ихъ обязанностей и не допускать сомнительныхъ элементовъ.

Во многихъ мѣстахъ въ качествѣ работниковъ и арендаторовъ у поселенцевъ работаютъ туземцы. Борются съ этимъ явленіемъ трудно, да и особенной опасности оно не представляетъ. Повидимому, дѣйствительной мѣрой можетъ служить лишь запрещеніе жительства въ поселкахъ не русскихъ и отобраніе участка въ казну. Однако, даже крайними мѣрами, при практикующемся свободномъ переходѣ изъ-за границы безработныхъ афганцевъ и персіанъ, нельзя надѣяться искоренить этотъ вредный обычай *).

Много бѣдъ причинилъ подборъ переселенцевъ—представители различныхъ сектъ, хотя и являлись выносливыми и предприимчивыми работниками, но вносили взаимную вражду и создавали непрочность заселенія. Напр., молокане—прекрасные хозяева, но они являются носителями противо-

*) Туркмены пользуются трудомъ иностранцевъ еще шире, отдавая мѣстами въ аренду всю землю.

Сліяніе Кешефъ-Руда и Теджена. За мостомъ Пуль-и-Хатумъ пашни и селеніе персіанъ.

государственныхъ идей и не скрываютъ, что живутъ здѣсь исключительно ради освобожденія отъ воинской повинности. При одномъ слухѣ объ ея введеніи жители Самсоновки перекочевали въ Астрабадъ, откуда понемногу возвращаются, не выдержавъ тяжелыхъ климатическихъ условій.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ большое зло неправильно— излишній надѣлъ водою. Такъ, въ пос. Скобелевкѣ воды отведено столько (150 литровъ для полей и 30 л. для усадебъ), что ея хватаетъ на 8—9 дес. ежегоднаго полива, а земли всего 12 дес. на дворъ (300 дес., 25 дворовъ). Если даже вести трехполье,—то нужно имѣть 24—27 дес. Туземцы же, владѣя несравненно большимъ количествомъ земли, допускающимъ многолѣтній отдыхъ полей, что такъ важно особенно для хлопка, не имѣютъ достаточно воды.

Отсюда естественно проистекаетъ покупка туркменами у русскихъ воды для хлопка. Конечно, тогда проще самой казнѣ продавать воду, чѣмъ предоставлять доходъ отъ этой незамысловатой операциі для пьянства поселенцевъ *).

Печально отражается на благоустроеніи русскихъ поселковъ составленіе ихъ изъ выходцевъ изъ разныхъ мѣстъ. Напр. въ посел. Тумановскомъ есть представители семи губерній, къ тому же изъ мастеровыхъ, оторванныхъ давно отъ земли. Немудрено, что взаимное непониманіе и разность обычаевъ и привычекъ—особенно при общинномъ хозяйствѣ, порождаетъ общее недовольство и не мало вредитъ дѣлу. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ слѣдуетъ отмѣтить, что съ самыми размѣрами здѣшнихъ хозяйствъ не мирится русскій розмахъ. Не тянетъ русскаго человѣка искать повышения дохода въ крайней интенсификаціи мелкаго хозяйства, въ тонкихъ культурахъ. Поселенцевъ привлекаютъ еще не расхвачанныя богарныя поля, гдѣ и приемы земледѣлія родные и „есть гдѣ разгуляться плугу крестьянина“—по ихъ собственнымъ словамъ, нѣкоторые запахиваютъ до 30

*) По официальнымъ даннымъ поселенцами Скобелевки выручено на оборотѣ съ хлопковой водою въ 1908 г.—17.050 р., въ 1909 г.—8.000 р. на 25 дворовъ.

десятинъ. Но многіе прекрасно усвоили и мѣстные приемы поливнаго земледѣлія и весьма удачно ведутъ хозяйство.

Отрицательныя черты русскихъ переселенцевъ въ значительной степени преувеличены заинтересованными лицами или порождены ненормальностью условій хозяйства. Отрицать многихъ достоинствъ русскаго колониста врядъ ли рѣшатся и противники русскаго переселенческаго дѣла. Русскіе люди вполне доказали свою способность работать въ краѣ и для обезпеченія его правильнаго развитія лучшее средство предоставлять воды и земли въ области исключительно русскимъ, православнымъ и составлять поселки изъ выходцевъ изъ одной мѣстности. Результаты, конечно, скажутся не сразу, да и трудно ждать, чтобы даже въ первомъ поколѣніи новое населеніе совершенно акклиматизировалось въ краѣ.

По совокупности топографическихъ, климатическихъ, почвенныхъ и ботаническихъ данныхъ посѣщенная экспедиціей южная часть Закаспійской области распадается на восемь естественныхъ районовъ: взморье, пески (материковые), полоса такыровъ (переходная), глинистая степь (подгорная), предгорія, горную полосу, холмогоріе и рѣчныя долины. Описаніе ихъ составитъ предметъ спеціальной работы, здѣсь же я намѣчу лишь группировку перечисленныхъ районовъ по формѣ хозяйственнаго использования.

1. Районъ поливнаго земледѣлія.
 - Глинистая степь.
 - Рѣчныя долины.
2. Районъ богарнаго земледѣлія.
 - Горная полоса.
3. Районъ скотоводческій.
 - Пески.
 - Такырная полоса.
 - Предгорія.

4. Районъ смѣшаннаго хозяйства.

Холмогоріе.

5. Районъ промышленный.

Взморье.

Конечно, мы почти ни въ одномъ хозяйствѣ не можемъ отмѣтить ограниченія лишь одною формой его. Въ смѣшанности формъ играютъ нѣкоторую роль и пережитки хозяйственнаго быта туземца, эволюционирующаго отъ кочевого образа жизни къ осѣдлому, но во многихъ случаяхъ, несомнѣнно, смѣшанная форма хозяйства является установившеюся естественно. Самая пестрота естественныхъ условій, не позволяющая имѣть однородноиспользуемую территорию хозяйства, обуславливаетъ его пестроту. Если, напр., въ горной полосѣ имѣются богарные участки, то они не представляютъ сплошной площади, но вкраплены въ массу земель, годныхъ лишь подъ скотоводство. Смѣшанная форма хозяйства во всѣхъ указанныхъ районахъ обезпечиваетъ наивыгоднѣйшее использованіе площади, но при этомъ все же можно легко различить основное занятіе отъ подсобныхъ. Только въ районѣ холмогорія приходится, повидиму, не отдавая преимущества ни скотоводству, ни земледѣлю, отвести имъ равныя доли въ хозяйствѣ.

Разсмотримъ нѣсколько подробнѣ эти области.

1. Районъ поливного земледѣлія.

Жаркій климатъ Закаспійской области допускаетъ культуру цѣнныхъ растений, среди которыхъ первое мѣсто принадлежитъ хлопку *). Существованіе хлопковой культуры обуславливается наличиемъ поливной воды и, по бѣдности ея Закаспійской области, ростъ плантацій быстро достигаетъ своего предѣла.

Выгода заставила туземца засѣвать наибольшія площади, часто не считаясь даже съ возможностью полива. Всякія же улучшения въ веденіи хозяйства, клонящіяся къ подъему уро-

*) Въ Закаспіи получились знаменательные результаты по опытамъ съ Египетскими сортами хлопка. По качеству волокна—тонкости, длинѣ и пр. онъ далеко превзошелъ американскіе, не говоря уже о мѣстной „Гузѣ“.

жайности, по невѣжественности туземцевъ почти не прививаются, несмотря на дѣятельность опытныхъ учреждений.

Хлопковый районъ Закаспія—районъ съ наибольшимъ будущимъ, ибо емкость его въ значительной мѣрѣ связана съ примѣненіемъ новѣйшей техники—ирригационной и агрономической, позволяющей увеличивать площадь полей и самую производительность ихъ.

Второе мѣсто занимаетъ пшеница, такъ какъ рисъ культивируется только около Меручака, въ Пенде *). Пшеница сѣется преимущественно яровая, которую слѣдуетъ, по возможности, вытѣснить озимой. Исключеніе составляютъ мѣстности, гдѣ все равно не оказывается достаточно воды для культуры хлопка. Площади пшеницы постепенно сокращаются въ пользу хлопка.

Такъ какъ все земледѣльческое хозяйство края сосредоточивается въ поливномъ районѣ, то не лишнее привести таблицу воздѣлываемыхъ земель въ области. Общая площадь обрабатываемыхъ земель трудно поддается учету; размѣръ запашекъ сильно колеблется по годамъ, въ зависимости отъ количества воды въ рѣкахъ; учетъ производится по пудамъ высѣва и урожая, такъ какъ земли не обмѣряны на десятины и т. д. Такъ какъ, при этомъ, данныя сообщаются старшинами ауловъ, то ясно, что приводимыя цифры должно разсматривать лишь какъ весьма приблизительныя.

Мѣстность.	Источникъ воды.	Данная полк. Кіашко. 1894 годѣ.	Дес. Данная инж. Цимбаленко. 1896 годѣ.
Мангитлакскій у.	ручьи и колодцы	376	—
Красноводскій у.			
Нижне-Атрекскій оазисъ	р. Атрекъ	1362	1000
Каракалинскій оаз.	р.р. Сумбаръ и Чандырь, одн. Ходжа—Кала и др.	2646	5000

*) Запрещенъ административно изъ гигиеническихъ соображеній.

Мѣстность.	Источникъ воды.	Данная полк. Кляшко, 1894 годъ.	Дес. Данная инж. Цымбаленко, 1896 годъ.
<i>Асхабадскій у.</i>	рѣчки и ручьи		
	Копеть-Дага	8277	—
<i>Тедженскій у.</i>			
Нижне-Тедженскій			
оазисъ	р. Теджень	10173	8000
Серакскій оаз.	"	6400	4000
Атекскій "	р. Копеть-Дага	4420	—
<i>Мервскій у.</i>			
Пендинскій оаз.	р. Мургабъ	4200	5000
Юлотанскій "	"	10000	8000
Мервскій "	"	34555	62000
		82109	102000

Такимъ образомъ, можно опредѣлить приблизительно площадь культурныхъ земель въ 100.000 дес. Въ счетъ не вошли богарныя запашки—по незначительности ихъ можно опустить. Неучтены также поля Мургабскаго Имѣнія, которыя можно опредѣлить въ 30.000 дес. Если учесть увеличеніе площади запашекъ туземцевъ за послѣдніе годы въ 20%, что не могло имѣть мѣста, такъ какъ никакихъ значительныхъ сооружений не возводилось, то получимъ общую площадь въ 150 тыс. дес. Цифра безспорно преувеличенная.

Не ясно, ли, что при столь незначительной цифрѣ, выражающей все богатство области, при оцѣнкѣ различныхъ гидротехническихъ сооружений надо принимать особый масштабъ и привѣтствовать всякое увеличеніе культурной площади, какъ бы, на первый взглядъ, ничтожно оно не было. Такъ какъ единственной цѣнностью въ поливномъ районѣ является вода, то на наилучшее использование ея и слѣдуетъ обратить вниманіе. Крайняя неэкономичность въ расходованіи воды можетъ быть прекращена лишь при точномъ знаніи ея количества и установленіи поливныхъ нормъ.

Поселокъ Обручево на Коганскомъ шоссе. (Гауланъ, Высокое).

О болѣе рациональной постановкѣ ирригаціи можно будетъ говорить лишь послѣ изученія водныхъ богатствъ области—теперь мы не располагаемъ мало-мальски достовѣрными цифрами.

Между тѣмъ улучшение использованія водъ обѣщаетъ настолько значительное увеличеніе площади посѣвовъ, что его нельзя оставить безъ вниманія. Достаточно сказать, что на нѣсколькихъ верстахъ пробѣга по глинистой равнинѣ рѣчка Асхабадка теряетъ половину своей воды и, слѣдовательно, изоляція трубами и даже простое цементированіе дна, обѣщаетъ удвоить количество получаемой отъ нея г. Асхабадомъ воды. На очереди стоитъ вопросъ о замѣнѣ мѣстнаго способа хлопковой культуры—рядковой (сартовской) съ поливомъ лишь междурядій и другія агрономическія мѣры.

Разсмотримъ главнѣйшія рѣчныя долины съ колонизаціонной точки зрѣнія:

Долина р. Мургаба.

Наилучше изученная и использованная рѣчка области. По выходѣ изъ горъ орошаетъ Пендинскій оазисъ, ниже Елотанскій, Мервскій и Государево Имѣніе. Кромѣ того у ст. Сарыязы имѣются маленькія плантаціи *), орошаемыя двигателями.

Благодаря плотинамъ и водохранилищамъ Государева Имѣнія воды рѣчки отчасти не пропадаютъ и въ неполивное время. Быстрое заиленіе водохранилищъ не позволяетъ рассчитывать на сохраненіе въ Имѣніи той поливной площади, которой оно располагаетъ въ настоящее время съ послѣдними сооружениями (до 30.000 д.). Пользованіе водой изъ живого сѣченія въ ущербъ туземному населенію сведено на минимумъ по ВЫСОЧАЙШЕЙ милости, поддержаніе же прежней емкости водохранилищъ врядъ ли можно признать выгоднымъ. Кромѣ того, на доходности имѣнія должно отразиться и уменьшеніе плодородности земель, уже поступающихъ въ повторную обработку, а также чрезвычайное развитіе солонцевъ, какъ результатъ усиленныхъ поливовъ при отсутствіи

*) Около 600 десятинъ.

дренажной сѣти. Въ настоящее время Имѣніе по своимъ гидротехническимъ сооружениямъ является передовымъ во всемъ Туркестанѣ и должно служить примѣромъ для послѣдующихъ работъ. Къ сожалѣнію въ административномъ отношеніи дѣло поставлено не такъ блестяще—арендаторами являются исключительно туземцы (притомъ и иностранцы), опыты же съ русскими были поставлены такъ, что могли и кончиться лишь неудачей.

Возможно образованіе поселка на кярендныхъ земляхъ *) „Юнгела“, орошаемыхъ канавой Новхана, переходящей Ташь-Кепринскій акведукъ. При нормѣ въ 3 дес. ежегодно поливаемой земли на семью, приблизительная емкость площади опредѣляется въ 250 дворовъ. Земля до сихъ поръ не передана въ собственность усиленно добывающихся этого туркменъ, что можетъ легко случиться, при существующей тенденціи раздать кярендныя земли населенію. Кромѣ того, при небольшихъ затратахъ на улучшеніе магистральной канавы возможно орошеніе еще части долины выше Сары-язовъ.

Притоки—Кашъ и Кушка не даютъ надежды на болѣе или менѣе значительное увеличеніе поливной площади. По Кашу возможно оросить верхнюю часть долины, пока пустую, при условіи взятія канавы на границѣ или въ предѣлахъ Афганистана.

Въ дельтѣ Мургаба трудно рассчитывать на что-нибудь безъ передѣлки всей ирригаціонной сѣти и устарѣвшихъ деревянныхъ плотинъ, что, впрочемъ, является лишь вопросомъ времени.

Долина Теджена.

Р. Тедженъ отличается чрезвычайно непостояннымъ теченіемъ, пересыхая лѣтомъ (вслѣдствіе разбора воды въ Герагской долинѣ) и обладая чрезвычайномъ паводкомъ, превосходящимъ Мургабскій.

Для использованія паводка и зимнихъ водъ въ настоящее время не принимается никакихъ мѣръ. Въ свое время Управленіе Ср.-Аз. ж. д. выработало проектъ использованія па-

*) Въ Пенде орошено въ 1911 г. 755 д. кярендныхъ земель.

водка рѣки для образования водохранилищъ, оставшійся безъ движенія *). Для избѣжанія заиленія можетъ быть практичныѣй проектировать плотину у Пуль-и-хатума, еще въ ущельѣ горъ, при выходѣ рѣки на русскую территорию. Паводокъ продолжается Мартъ, Апрель и начало Мая. До Ноября русло сохраняетъ воду лишь мѣстами, въ галечникѣ.

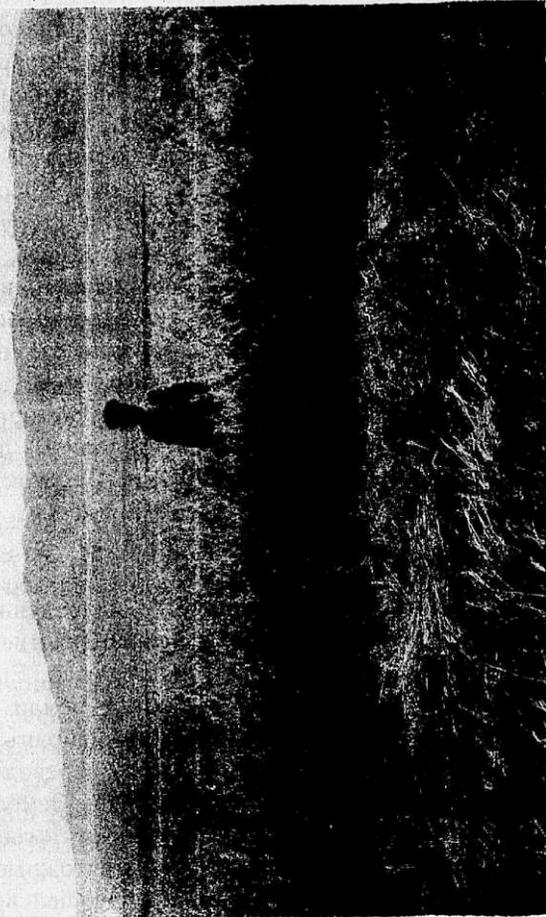
Долина Теджена раздѣлена рѣкой на персидскую и русскую стороны. Обширныя низменности Персиі сплошь обработаны курдами. Въ Россіи, въ среднемъ теченіи расположенъ поселокъ Наурузъ-абадъ. Сами поселъчане не въ состояніи вывести воду на повышенную террасу, гдѣ находится главная масса ихъ земель и сохранились слѣды древнихъ канавъ. Въ техническомъ отношеніи имъ непремѣнно слѣдуетъ прійти на помощь.

Выше, у Пуль-и-хатума, имѣется довольно значительная площадь земли, арендуемая туркменомъ Теке-ханомъ, видимо просто какъ пастбище, такъ какъ работы по возобновленію стараго персидскаго тоннеля (сквозь скалы) и канавы ведутся безъ всякой надежды на успѣхъ, а земли используются какъ выгонъ и частью воздѣлываются богарно, для чего нанимаются русскіе поселенцы. За многолѣтней безрезультатностью работъ ихъ слѣдовало бы передать для исполненія казенному технику, которымъ уже производились предварительныя изысканія въ 1909 г., а орошенныя земли нарѣзать новому поселку.

Положеніе этого пункта, у стоянки казачьяго отряда и пограничнаго поста, особенно важно по близости къ одной изъ частей прикушкинскаго холмогорія, гдѣ слѣдуетъ поставить опыты съ богарой. Здѣсь же проходитъ, параллельно границѣ, колесная дорога на Ак-Рабать и возможны доходы отъ занятія извозомъ.

Въ нижней части теченія Теджена расположены оазисы Серакскій и Тедженскій. Въ первомъ изъ нихъ числится и богатый пос. Крестовскій, заселенный зажиточными нѣмцами, пріобрѣвшими достатокъ всецѣло на новыхъ мѣстахъ. Здѣсь

*) На 2 мил. куб. с. стоимостью 350 тыс. руб.; при расчетѣ 1000 к. с. на 1 дес. проектировалось полить 2000 дес.

Урожай богарной пшеницы въ пос. Тумановскомъ.

же расположены небольшія, механически орошаемая плантация предпринимателей.

Обычно воды въ живомъ теченіи не хватаетъ на поливъ хлопка и рассчитывать на увеличеніе площади плантацій безъ дорого стоящихъ сооруженій нельзя. Однако, паводокъ можно отчасти использовать для полива яровой пшеницы. При небольшой передѣлкѣ плотины Каррыбентъ *) явится возможность получить около 5.000 дес. подъ посѣвъ ярицы. Казнѣ принадлежитъ $\frac{1}{6}$ воды рѣки для орошенія кярендныхъ земель. При паводкѣ колеблемся отъ 8 до 27 кубовъ можно считать казенными 2 куба. Если 1,5 куба оставить туркменамъ, для нынѣ арендуемыхъ ими земель, то 0,5 куба во всякомъ случаѣ можно считать свободными и, направивъ ихъ по канавѣ Ахаль-ябъ, оросить 5.000 дес. яровой пшеницы. Безъ сомнѣнія можно разработать проектъ съ специальнымъ расчетомъ на русское населеніе, для чего, можетъ быть, придется нѣсколько изолировать необходимую ирригаціонную сѣть. Душевой надѣлъ нужно установить повышенный сравнительно съ хлопковыми надѣлами. Поселокъ возможно будетъ расположить недалеко отъ жел. дороги.

Долина Атрека.

Относительно этой рѣки имѣется мало данныхъ. Намъ въ Маѣ приходилось съ трудомъ переправляться въ бродъ въ среднемъ теченіи, при чемъ лошади плыли. Еще въ историческія времена водой Атрека орошались земли по правому берегу, гдѣ располагался городъ Мясъ-Дебранъ, разрушенный монголами. Воды Атрека при этомъ переводились акведукомъ черезъ Сумбаръ выше ихъ сліянія. Земель, годныхъ подъ орошеніе, въ нижней части Атрека имѣется весьма большое количество, но поливаются ничтожные посѣвы у Чикишляра (1.000 д.). Одно время съ Персіей велись переговоры относительно постройки плотины въ Чатлахъ, но вопросъ такъ и остался неразрѣшеннымъ. А между тѣмъ слѣдуетъ воспользоваться современной незаселенностью

*) Проектъ разрабатывается гидротехникомъ области г. Кондратьевымъ.

средняго теченія Атрека въ персидскихъ предѣлахъ, чтобы закрѣпить за Россіей право пользованія его водами въ наибольшемъ размѣрѣ.

Топографическія и почвенныя условія широкой долины Атрека весьма благоприятны для орошенія. По предположеніямъ инж. Цимбаленко воду Атрека можно легко вывести уже ниже переправы Яглу-Олумъ, гдѣ понижаются берега рѣки. Количество воды въ низовьяхъ (у переправы Гудри-Олумъ, I/IV 1894) опредѣлено имъ 0,78 куб. саж. Ниже, въ болотистыхъ разливахъ, половина воды теряется. Повидимому, цифра 0,78 является преуменьшенной, и въ паводокъ, конечно, количество воды несравненно болѣе. Однако, при правильномъ расходованіи и этого количества, при нормѣ 1 кубъ на 10.000 дес., площадь поливныхъ земель Нижне-Атрекского оазиса должна увеличиться въ 6 разъ. Несомнѣнно на пограничный Атрекъ слѣдуетъ обратить вниманіе и принять какое-либо рѣшеніе относительно использованія его водъ.

Притоки Атрека—Сумбаръ и Чандыръ густо заселены туркменами. Рассчитывать на нарѣзку въ ихъ долинахъ поливныхъ земель очень трудно, да и не слѣдуетъ, кромѣ исключительно усадебныхъ мѣстъ для поселковъ, занимающихся богарой или скотоводствомъ.

Р. Аму - Дарья.

Величайшая рѣка Туркестана въ настоящее время временными границами отрѣзана въ Бухару и Хиву и не входитъ въ составъ области. Но географически Аму-Дарья не отдѣлима отъ края—она составляетъ съ нимъ одно цѣлое въ отношеніи природныхъ и экономическихъ условий. Благодарнѣйшая задача использованія ея водъ является величайшимъ правомъ и обязанностью Россіи, какъ носительницы высшей культуры въ Средней Азіи. Грандіозность предпріятія, обѣщающаго учетверить культурную площадь Закаспія, и масса связанныхъ съ его использованіемъ техническихъ трудностей заставляють особенно внимательно отнестись къ различнымъ проектамъ.

Укажемъ лишь, что болѣе разработанный проектъ М. Ермолаева рассчитанъ на орошеніе свыше 0,5 милл. дес.

Воды Аму-Дарьи, взятая у Керковъ, ведутся черезъ песчаную пустыню въ Мервскій и Тедженскій оазисы, орошая по пути песчаная степи.

Во всякомъ случаѣ выясняется, что воды должны быть взяты возможно выше и для улучшенія правильнаго пароходства и спасенія дельты отъ ежегодныхъ затопленій достаточно поддерживать въ рѣкѣ расходъ въ 70 куб. саж.

При невозможности осуществить проектъ взятія воды близъ Керковъ, на первый планъ выдвигается старинный проектъ восстановленія прежняго теченія по Узбою. По вычисленіямъ инж. Петрова спускъ части водъ выше дельты дастъ возможность культивировать 100.000 дес. земли въ Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ и 100.000 дес. въ Хивѣ. Несомнѣнно остатки воды достигнуть и Закаспійской области и ихъ можно будетъ использовать для орошенія, хотя небольшой площади, въ сѣверной, совершенно безлюдной части края. Въ виду сравнительной ничтожности требуемыхъ затратъ идея использованія низовыхъ водъ рѣки, по видимому, заброшена незаслуженно и можетъ быть нынѣ проведена въ жизнь. —

Воды Туркмено-Хороссанскихъ горъ.

Глинистая степь вдоль сѣверной окраины Копеть-Дага орошается 75 рѣчками и ручьями съ общимъ количествомъ воды въ 3.5 куб. с. въ 1 секунду *). Эта цифра, конечно, очень приближительна и опредѣляетъ лишь количество постоянно текущей воды. Въ періодъ таянія снѣговъ и выпаденія дождей (Февраль—Іюнь) количество воды весьма повышается. Несмотря на крайній недостатокъ въ водѣ, она используется лишь во время весенняго и лѣтняго поливовъ **)—остальное время рѣчки теряются въ пескахъ. Между тѣмъ, въ горной части эти рѣчки могутъ быть безъ особаго труда перехва-

*) По даннымъ инж. Цимбаленко („Водныя богатства Закаспійской области“).

**) Если считать справедливой норму 1 куб. с. на 10.000 дес., то, принимая поливаную площадь Асхабадскаго и Атекскаго оазисовъ въ 15.000 дес. (практически не болѣе 13,5 тыс. дес.), мы должны заключить объ использованіи лишь менѣе половины постоянно текущей воды.

Долина р. Мургаба у г. Тахта-базара (Пендинскій оазисъ). Богарная пшеница.

чены плотинами и скопить въ ущельяхъ нынѣ бесполезно текущую зимнюю и осеннюю воды. Кромѣ того, въ Закаспійскомъ краѣ уже давно выдвигается вопросъ объ утилизаціи водъ бурныхъ дождевыхъ потоковъ-силей. Силы довольно регулярно выпадаютъ ежегодно въ области водосбора каждой значительной долины, часто по нѣсколько разъ и, достигая полотна ж. д., производятъ значительныя разрушенія. Время выпаденія силей—Май, Июнь, т.-е. когда уже закончились первые поливы. Проектируемая водохранилища въ ущельяхъ рѣкъ къ этому времени уже израсходуютъ значительную массу скопленной влаги и могутъ пополниться силовой водой. Эта вода пойдетъ на добавочные поливы хлопка и на озимую пшеницу, что дастъ возможность прекратить культуру яровой пшеницы. Конечно, безъ предварительнаго изученія, всякій подсчетъ можетъ быть лишь весьма приближенъ и нижеслѣдующее вычисленіе является лишь попыткой хоть сколько-нибудь учесть возможную выгоду отъ устройства плотинъ.

При 3,5 кубахъ въ секунду свободная вода скапливается въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ (съ Іюля по Февраль) въ количествѣ 72,576 тыс. куб. Вычитая 25% на потерю черезъ испареніе и просачиваніе—имѣемъ 54,400 тыс. к. с. Принимая норму расхода на поливъ 1 дес. въ 1,000 кубовъ, получимъ полную площадь возможнаго орошенія въ 54,400 дес.

Если, попрежнему, не учитывать прибыль воды весной и лѣтомъ отъ таянія снѣговъ и силей, а продолжительность водосбора ограничить 100 днями, то будемъ имѣть 30,240 т. кубовъ. При утилизаціи лишь 50%, это количество воды позволяетъ оросить площадь въ 15,000 дес.

Для сравненія укажемъ, что максимальная площадь орошенія въ Государевомъ Имѣніи рассчитывается въ 30,000 дес. при условіи нормальной емкости водохранилищъ. На дѣлѣ же размѣръ запашки не превышалъ 15.000 дес. хлопка или всего 20.000 дес., сводясь иногда на 5.000 дес. высокыхъ культуръ.

Затраты по такому сооруженію мелкихъ плотинъ подчитать еще труднѣе. Если принять во вниманіе стоимость трехъ удѣльныхъ плотинъ въ 3 милл. руб. и площадь оро-

шенную ими въ 30.000 дес., то расходъ на десятину будетъ около 100 руб.

Полагая расходы въ двойномъ размѣрѣ—по 200 руб. на десятину, получимъ расходъ въ 10 мил. руб. для орошенія 50 тыс. дес. При доходности хлопковыхъ плантацій и высокой стоимости орошенныхъ земель затрату на постройку водохранилищъ нельзя считать ни въ коемъ случаѣ бесполезными. Конечно, при наличіи болѣе выгодныхъ условій въ другихъ частяхъ Туркестана, возможно не найдется предпринимателей на хотя бы частичное орошеніе Закаспія, но самый принципъ частныхъ плантацій совершенно не совмѣщается съ интересами переселенія. Во всякомъ случаѣ затраты на предварительное обслѣдованіе водъ области для полученія болѣе или менѣе достаточныхъ цифръ сводятся на ассигнованіе 25—30 т. руб. и временное усиленіе гидротехническаго персонала, такъ какъ область не располагаетъ сколько-нибудь достаточнымъ количествомъ техниковъ даже для постоянныхъ работъ. Къ расходамъ на изысканія, а затѣмъ и на сооружения должно быть привлечено и Вѣдомство Путей Сообщенія, ассигнующее, въ лицѣ Управленія Ср.-Аз. ж. д., весьма значительныя суммы на ежегодныя исправленія испорченнаго силами полотна и устройство предохраняющихъ сооружений.

Далѣе возможно бы было ограничиться постройкой опытной плотины на одной изъ болѣе водныхъ рѣчекъ—Саккисъ-ябѣ, Фирюзининъ-су или на Казганъ-чай, которая уже изучена. Приведемъ приблизительный расчетъ для послѣдней.

Р. Казганъ-чай (Атекское приставство) несетъ 0,3 к. въ сек.—26.000 к. въ сутки; полагая наполненіе водохранилища въ 100 дней, получимъ 2.600 т. к. или, вычитая 25% потери, 2.000 т. к. для хлопка. Предполагая наполненіе силовыми водами лишь 50% емкости и возможность полива ими лишь озимой пшеницы, имѣемъ 1.000 т. к. для озимей.

Такимъ образомъ, экономія воды даетъ возможность имѣть плантацію хлопка въ 2.000 дес. и поле пшеницы въ 1.000 дес. При этомъ существующее водополь-

зование туркменъ останется неприкосновеннымъ и даже улучшается.

Р. Гермабъ-су (Секкисъ-ябъ) несетъ 0,15 к. с.

Р. Фирюзиненъ-су 500 литровъ, р. Чули—300 литровъ.

Относительно долины р. Гермабъ-су приведемъ многолѣтнія наблюдёнія надъ силами начальника мѣстнаго отряда пограничной стражи. Силы проходятъ нѣсколько разъ въ лѣто; при этомъ не только наполняется русло рѣчки (2×6 арш.), но вода идетъ верхомъ, потокомъ въ 2×20 арш., при протяженіи въ 40 верстъ. Слѣдовательно, масса воды этого потока будетъ свыше 1 мил. к. с. (при сѣченіи 5,8 □ с.). Если предположить, что русло потока опорожнится только 5 разъ, несмотря на быстроту теченія и продолжительность ливня въ нѣсколько часовъ, то будемъ имѣть скопъ воды отъ одного силя до 6 мил. куб. саж. Для сравненія укажемъ, что водохранилища Государева Имѣнія рассчитывались на 16,5 мил. к. с. (Гиндукушъ на 2,38 мил. к. с., Султанбентъ и Юлотанъ по 7,04 мил. к. с.).

Такимъ образомъ, предположительные расчеты указываютъ, что даже небольшія рѣчки могутъ при рациональномъ исползованіи воды дать возможность рассчитывать на значительный фондъ изъ поливныхъ земель въ хлопковомъ районѣ.

Рѣчныя долины лишь отчасти входятъ въ этотъ районъ—въ горной своей части они обладаютъ слишкомъ суровымъ климатомъ. Здѣсь съ наилучшимъ успѣхомъ разводятся цѣнные винные сорта винограда. Виноградарству, какъ интенсивнѣйшей формѣ мѣстнаго хозяйства, и слѣдуетъ предоставить эти долины *). Нынѣ запахиаемыя подъ хлѣбъ, онѣ только отнимаютъ воду отъ лежащихъ ниже хлопковыхъ хозяйствъ.

Меньше надежды на исползование исключительно весеннихъ и дождевыхъ водъ путемъ ихъ барража, хотя въ

*) Въ настоящее время ведется лишь отдѣльными поселенцами. Напр., одинъ изъ жителей п. Куропаткинскаго получилъ въ 1911 г. свыше 500 ведеръ вина, что, при цѣнѣ не ниже 4 р. за ведро и обезпеченномъ сбытѣ, составляетъ весьма приличный доходъ.

нѣкоторыхъ мѣстахъ, при весьма значительной площади водосбора и ненарушенности стѣнъ ущелья, есть всѣ основанія на удачу. Такова, напр., большая долина, тянущаяся отъ с. Дешта на западъ (Ходжа-Калинская котловина).

Единственная силевая плотина устроена на земскія средства въ Красноводскѣ. Запружено небольшое ущелье „Кушбулакъ“ въ незначительныхъ возвышенностяхъ изъ кристаллическихъ породъ у самого города. Возведенная невысокая стѣнка (менѣе 3 саж.) изъ мѣстнаго камня на цементѣ съ отводящею желѣзною трубой оправдала свое назначеніе; въ 1911 году вода сохранилась до Іюля и жители имѣли возможность поливать сады даровой водой. Чрезвычайная бѣдность Красноводскаго у. осадками не позволяетъ рассчитывать на успѣхъ здѣсь подобныхъ сооружений—при осмотрѣ въ половинѣ Іюня ущелье было совершенно сухо (дожда не было съ Октября предыдущаго года). Тѣмъ не менѣе и при этихъ скромныхъ размѣрахъ расходъ (1.200 р.) считается оправданнымъ и предполагается нѣкоторое поднятіе стѣнки для увеличенія скопа воды.

Слѣдующимъ по важности источникомъ воды являются родники. Ихъ дебетъ послѣдніе годы сталъ падать, что, при невысокомъ приходѣ воды, отражается весьма остро на населеніи. Въ особенности плохо пришлось осенью прошлаго года скотоводамъ, которые мѣстами съ трудомъ выпаивали свои стада. Важность родниковъ, особенно въ горной области, понятна, такъ какъ мѣстами это единственный источникъ водопоя. Кое-гдѣ родниковая вода идетъ и на орошеніе.

Теряющіяся въ мягкихъ наносахъ и рыхлыхъ породахъ (пескахъ, галечникахъ и т. д.) родниковыя воды могутъ быть собраны въ нихъ такъ наз. кяризами, т. е. горизонтальными колодцами (штольнями), дренирующими наносъ и улавливающими и живыя подземныя струи. Кяризы могутъ быть устроены почти всюду, при чемъ производительность ихъ повышается къ востоку, достигая максимума въ районѣ Атекскаго приставства (близъ Меана и Чаача). Въ горныхъ мѣстахъ водоприходъ въ кяризахъ по вполнѣ понятнымъ причинамъ не значителенъ, но, тѣмъ не менѣе, достаточенъ для снабженія водою поселковъ при относительно ничтож-

ныхъ затратахъ. Такъ, примѣрно, 1 саж. обходится въ 35 р. при выработанномъ въ области размѣрѣ 2 арш.×1 арш. съ каменной кладкой, что гарантируетъ прочность сооруженія. Туземный кяризь $\frac{1}{2} \times \frac{1}{4}$ с. мало доступенъ для осмотра, крѣпится лишь мѣстами глиняными трубами, но, конечно, стоитъ значительно дешевле. Колебанія дебета весьма значительны.

Мѣстами вода кяризовъ расходуется и на орошеніе, но по незначительности эта утилизація, повидимому, не заслуживаетъ большого вниманія. Возможно, что нѣкоторые, нынѣ сдаваемые въ аренду, казенные кяризы могли бы быть использованы и въ цѣляхъ переселенія, хотя бы и въ размѣрѣ хуторовъ. Въ настоящее время еще далеко не восстановлены даже старые кяризы.

Попытки достать для орошенія артезианскую воду какъ прежнія (асхабадскій колодезь въ 328 саж.), такъ и современные буренія (французскими и американскими предпринимателями) закончились неудачей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вода хотя и была найдена, но минерализованная (прѣсная, кажется, лишь въ Арманъ-Сагатъ), съ малымъ притокомъ и глубокимъ стояніемъ. Поэтому на орошеніе изъ глубокихъ колодцевъ надежды нѣтъ. Простые колодцы сооружаются преимущественно въ пескахъ исключительно для водопоя. Обильныя грунтовые воды Мервскаго оазиса можно было бы использовать и при помощи неглубокихъ колодцевъ, какъ это дѣлается въ Индіи.

Районъ богарный.

Горныя части Копетъ-Дага, достигающія (въ хребтахъ) 7.000 ф. съ отдѣльными вершинами до 10.000 ф. естественно располагаютъ климатомъ, пригоднымъ для земледѣлія, рассчитывая лишь на атмосферные осадки. Однако, отсутствіе снѣговыхъ вершинъ все же, сравнительно съ другими частями Туркестана, нѣсколько повышаетъ линію безусловно богарнаго района.

Свыше 5.500 фут. господствуетъ злаковая степь на темно-сѣрыхъ (свѣтло-каштановыхъ) почвахъ. Здѣсь уже

получаются высокіе урожаи ежегодно, тогда какъ ниже случаются и недороды. Ниже 3.000 фут. земледѣліе безъ подива уже является рискованнымъ, хотя даже въ долинѣ Мургаба, близъ Тахта—Базара, на высотѣ менѣе 2.000 ф., гдѣ жаркій климатъ позволяетъ разводить хлопокъ и рисъ, туземцы производятъ богарные посѣвы съ переменнымъ успѣхомъ.

Посѣвы подъ дождь стали регистрироваться въ Пендинскомъ оазисѣ съ 1909 г. Этотъ годъ хлѣба успѣли созрѣть, но въ слѣдующемъ 1910 г., когда площади запашекъ увеличились, посѣвы окончились неудачею.

Для 1911 года имѣются слѣдующія данныя:

	Обработано земли.	Всего по- сѣяно.	На дес.
Пшеница яровая . . .	367	2002 п.	5 $\frac{1}{2}$ пуд.
Ячмень	274	1644 „	6 „

	Собрано всего.	На 1 дес.	Урожай самъ
Пшеница яровая	9.427	25 пуд.	4 $\frac{1}{2}$
Ячмень	9.865	26 „	6

Конечно урожай въ 25 пуд. пшеницы на десятину не можетъ считаться хорошимъ, но надо помнить способъ учета по показаніямъ старшинъ. Для сравненія укажемъ, что на поливныхъ поляхъ оазиса урожай яровой пшеницы въ среднемъ не достигалъ 50 пуд. на дес. Надо отмѣтить и полную несоответственность посѣва—богарной культурѣ—при той же обработкѣ и поливныхъ, притомъ скверныхъ сѣменахъ высѣвалось по 5 $\frac{1}{2}$ пуд., когда въ горахъ максимумъ 2 $\frac{1}{2}$ пуда. Остается удивляться, какъ при такихъ условіяхъ посѣвы пропадаютъ лишь черезъ годъ.

Въ настоящемъ году посѣвы весной были нѣсколько низки, но имѣли все же прекрасный видъ; позднѣе ихъ захватила засуха и колосья не налились. Повидимому посѣвы, совершенно пропали.

Въ послѣднее время и русскіе и туземцы усиленно занялись богарой. Русскіе вполне понятно предпочитаютъ сдать въ аренду свои поливные земли, продать воду и заняться знакомымъ имъ хозяйствомъ. Приемы употребляются персидскіе—такъ какъ персы выработали вѣками хозяйство въ здѣшнихъ горахъ. Сѣвъ яровой, весьма рѣдкій, 2—2¹/₂ пуда на дес., пашутъ послѣ дождя, иногда только весной, иногда осенью и весной, обычнымъ туземнымъ плугомъ (омачъ), на быкахъ. Посѣвъ задѣлывается или особой доской или просто поваленнымъ плугомъ, на который еще становится работникъ. Такимъ образомъ, достигается уплотненіе верхняго слоя. Вѣроятно, съ примѣненіемъ усовершенствованныхъ приемовъ земледѣлія, клонящихся къ сохраненію влаги и ея правильному расходванію, и въ болѣе низменныхъ мѣстахъ урожаи станутъ явленіемъ постояннымъ.

Годные подъ пахоту участки почти не встрѣчаются въ видѣ плато или хотя бы значительныхъ участковъ по хребту. Такія мѣста всѣ отошли Персіи и, если гдѣ и попадаются, то уже заняты туркменами (напр. „Нухурское плато“).

Въ стремленіи захватить лучшіе участки туземцы испещрили своими пашнями всѣ хребты. Получается впечатлѣніе, что весь хребетъ использованъ—чего на дѣлѣ нѣтъ. Если свести захваченныя земли въ участки и выбросить негодныя, то, несомнѣнно, получится свободный излишекъ. Нельзя здѣсь не отмѣтить, что нормы, проектированныя специальнымъ комитетомъ, работавшимъ въ области въ 1909 г., слишкомъ высоки и не могутъ примѣняться безъ основательныхъ измѣненій.

Потому, первымъ дѣломъ въ богарномъ районѣ является землеустройство мѣстнаго населенія, совершенно не знающаго границъ своихъ владѣній. Относительно русскихъ поселковъ слѣдуетъ сказать то же—имъ только указаны приблизительныя границы горныхъ надѣловъ, мѣстами же нѣтъ и этого. Слѣдуетъ пересмотрѣть въ натурѣ границы, а раньше произвести съемку, хотя бы на главнѣйшихъ хребтахъ, чтобы

Впашка джемшидомъ богарнаго поля въ ущельѣ р. Гумбетекъ близъ кр. Кушки.

установить площадь возможного пользования. Ниже мы перечислим важнейшие хребты. Некоторая часть земель—именно лучшие земли по границе, между Гермабомъ и Хейрабадомъ, сдаются заграничнымъ персамъ, живущимъ близъ границы. Подобный порядокъ, конечно, требуетъ измѣненія, тѣмъ болѣе, что по отношеніи къ русскимъ персы принимаютъ запретительныя мѣры и колонизируютъ прилегающія къ границѣ долины. Такъ у поселка Самсоновскаго отняты арендовавшіяся свыше 18 лѣтъ имъ земли и на нихъ основываются 2 аула. При посѣщеніи мною аула Рабатъ мѣстные персы, прекрасно сознавая непрочность своихъ арендныхъ правъ, хотя и не знали цѣли поѣздки, указывали на непригодность этой мѣстности подъ заселеніе за отсутствіемъ воды. Дѣйствительно, открытыхъ водъ здѣсь почти нѣтъ, но недостатка воды въ колодцахъ и кяризахъ также нѣтъ, и многочисленныя аулы пользуются прѣсной водой изъ неглубокихъ колодцевъ. Это мнѣніе основывалось на неправильномъ понятіи о русскихъ поселенцахъ, образцомъ которыхъ персы брали избалованное населеніе Гермабской котловины.

При выясненіи площадей, пригодныхъ для посѣвовъ богары, придется принимать во вниманіе и относительную годность мѣста для горнаго скотоводства. Это занятіе въ настоящее время и привлекаетъ преимущественно мѣстныхъ русскихъ благодаря своей высокой доходности и обилію выгоновъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ слѣдуетъ предполагать именно смѣшанную форму хозяйства, но, конечно, не при такихъ грандіозныхъ надѣлахъ, какіе установили въ 1909 г.

Такъ по поводу поселка Тумановскаго 8 Октября 1909 г. изданъ приказъ завѣдывающимъ поселками, гдѣ указывались нормы для двора богары 28 дес. *), сѣнокосовъ 10—15 дес., надѣлъ же на дворъ 48—58 дес. Конечно, при такомъ надѣлѣ нельзя рассчитывать на сколько-нибудь значительное заселеніе. Нормы должны варьировать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, при чемъ слѣдуетъ отмѣтить заявленіе некоторыхъ крестьянъ поселка Тумановскаго, что, при надѣленіи

*) Повидимому учетверенный поливной надѣлъ въ 7 дес.

ихъ богарными землями, они забросаютъ сѣнокосеніе—будетъ саманъ. Поэтому специальныхъ покосовъ можно и не отводить.

Мы уже сказали, что ниже 5000 ф. богарное земледѣліе становится не вполне надежнымъ. Это мнѣніе основывается на показаніяхъ поселенцевъ изъ с. Тумановскаго, что лежащая близъ селенія, по долину, пашни только рѣдкій годъ приносятъ хороший урожай (будто бы 1 разъ въ 10 лѣтъ), каковъ видѣнный нами въ этомъ году. Обычно будто бы едва возвращаются сѣмена или посѣвъ пропадаетъ. Малоуспѣшность здѣсь земледѣлія подтверждается и администраціей, однако поселенцы не только продолжаютъ посѣвы, но и берутъ землю въ аренду сверхъ надѣльной, по той же долину. Слѣдовательно, все же доходъ есть. У пос. Самсоновскаго предназначенная къ богарному посѣву площадь на уровнѣ селенія заброшена за бесплодностью попытокъ посѣва, а пашки на ближайшихъ высокихъ хребтахъ разбиты на 3 части и затрудняются отсутствіемъ воды, которую приходится вести съ собой. Колодцы выкопать не удалось, такъ какъ неглубоко лежитъ уже скала. Маловодіе высокогорныхъ мѣстъ наблюдается повсюду и представляетъ серьезное препятствіе развитію посѣвовъ. Однако, безъ сомнѣнія, при надлежащей постановкѣ работъ вода можетъ быть розыскана всюду. Это мнѣніе подтверждается и противорѣчивыми заявленіями поселянъ, которые запрашивали меня о возможности взять въ аренду даже такія пустынные нынѣ мѣстности, какъ гора Душакъ—они увѣрены, что оправдаютъ свои затраты.

Заселеніе высокогорнаго района слѣдуетъ вести такимъ образомъ, чтобы долины горныхъ рѣкъ служили по возможности лишь усадьбами мѣстами; тогда явится возможность полного использованія хребтовъ подъ богару и выгоны. Исключеніе необходимо допустить лишь для широкихъ котловинъ въ родѣ Гермабской, гдѣ возможно широкое разведеніе винограда. Въ случаѣ, если богарныя пашни придутся на полосу ниже 5000 ф., придется отводить большую роль скотоводству или же давать небольшой надѣлъ поливной земли. Во всякомъ случаѣ можно вполне рассчитывать на довольно зна-

чительное увеличение мѣстнаго русскаго населенія. Если даже удастся устроить въ богарномъ районѣ 2.500 душъ (обоего пола), то это уже удвоитъ современное населеніе поселковъ области.

Для скотоводства мѣстныя условія весьма благопріятны. Особенно замѣчается стремленіе заводить тонкорунныхъ козъ ангорской породы. Молочный скотъ ведется съ хорошимъ успѣхомъ, лошадей же почти не разводятъ и покупаютъ въ Персіи *).

Здѣсь же умѣстно отмѣтить крайнюю прихотливость пограничной линіи: хорошо знающіе окрестныя горы охотники указывали мнѣ, что всякій зигзагъ отрѣзаетъ отъ Россіи удобную долину съ родникомъ или хорошею сѣнокосью. Особенно ярко отмѣчается это въ остромъ клинѣ, который вдается въ предѣлы Россіи между постами Койна-Косырь и Сюлюкли. Имъ отрѣзается вершина Сумбара—при развитіи земледѣлія въ его долину несомнѣнно еще болѣе пострадаютъ пашни и такъ небогатаго водой средняго и нижняго теченія. Въ него же входитъ и богатая родниками и сѣнокосами мѣстность „Джульа“, ранѣе арендованная Самсоновцами, съ четырьмя водными балками. Такъ какъ Россіи осталась сильно гористая часть, то дорога по границѣ имѣется лишь верховая и весьма трудная—колесное же сообщеніе ведется по Персіи; послѣдній путь къ тому же сокращаетъ вдвое разстояніе между постомъ пограничной стражи Койна-Косырь и постомъ Сюлюкли, и имъ пользуются даже начальствующія лица. Тоже слѣдуетъ сказать и относительно Хейрабадской санитарной станціи. Дорога на нее съ поста Хейрабадъ круто поднимается и спускается зигзагомъ по возвышенности, тогда какъ, въ нѣсколькихъ саженьяхъ, по Персіи проходитъ ровная колесная дорога. Пограничные посты почти всюду лишены хорошей воды, въ изобиліи имѣющейся сразу за-границей. Наконецъ, съ заселеніемъ верхнихъ частей долины Сумбара и Чандыря, оставшихся у персовъ и нынѣ ими колонизируемых **)—еще болѣе уменьшится количество воды

*) Устроился лишь одинъ заводъ въ Михайловкѣ.

***) Мы видѣли здѣсь 2 обстраивающихся аула.

въ этихъ рѣкахъ и такъ нехватящее для мѣстныхъ полей.

Уже приведенные примѣры показываютъ ненормальность проведенной границы—она перескакиваетъ съ одного хребта на другой, отклоняется подъ значительными углами, такъ что даже трудно практически ее соблюсти. Нѣкоторыя части горной полосы вовсе обезцѣнены. Я не говорю о такихъ странныхъ пунктахъ какъ Лютфабадъ, гдѣ граница выходитъ на низменность и подходитъ къ самому полотну жел. дор.

Весьма желательно объединить въ русскихъ владѣніяхъ и кочевья туркменъ-іомудовъ. Въ настоящее время они на зиму откочевываютъ въ за-Атрекскія степи, лишь номинально состоящія въ персидскомъ владѣніи и всегда принадлежавшія русскоподданымъ туркменамъ. Эта двойственность положенія весьма неблагопріятно отражается на населеніи, а самое проведеніе границы по Атреку мѣшаетъ его правильному использованію въ оросительныхъ цѣляхъ. Современная граница проведена въ условіяхъ, исключительно неблагопріятныхъ для Россіи, и ея неминуемое исправленіе не замедлитъ отразиться положительно на ходѣ заселенія края.

Возвращаясь къ вопросу о богарныхъ посѣвахъ, приведемъ наиболѣе интересныя мѣстности и хребты, съ которыхъ бы слѣдовало начать детальное обслѣдованіе.

Въ сѣверной части Асхабадскаго поселковаго района—окрестностяхъ пос. Куропаткинскаго, Рерберговскаго и др., можно выяснитъ размѣры фактическаго использованія площади. Интересенъ пограничный хребетъ отъ Гаудана до Хейрабада и Самсоновскаго поселка. Обширныя и исключительно удобныя площади воздѣлываются здѣсь арендаторами-персами, живущими по границѣ (аулы Рабадъ, Хейрабадъ и др.), многія же мѣста служатъ исключительно выпасомъ и даже мѣстомъ охоты на аргалей и джейрановъ. Такой пустынный характеръ носить, на примѣръ, отрогъ цѣпи—гора Душакъ, гдѣ впрочемъ уже появились пробныя посѣвы одного изъ Скобелевцевъ, несмотря на недостатокъ открытой воды. Укажемъ еще: водораздѣльный хребетъ Чандырь-Сумбаръ (къ

югу отъ Кара-Кала); хребетъ между Ходжа-Калинской котловиной и Сумбаромъ (къ югу отъ Тумановскаго поселка); Нухурское плато съ окружающими высотами.

Относительно возможности заселенія богарнаго района можно указать слѣдующій фактъ. По верхнему теченію р. Мергенъ-Улья предполагалось образованіе поселка изъ нѣмцевъ, временно отложенное по приказанію генералъ-губернатора. Увѣренность, что найдутся и русскіе люди, блестяще оправдалась: въ настоящее время я имѣю возможность указать на желающихъ переселиться сюда русскихъ и православныхъ изъ Камышинскаго уѣзда; такимъ образомъ, благодаря вышеуказанному предусмотрительному распоряженію, является возможность образованія здѣсь новаго русскаго поселка.

Усадебныя мѣста предполагается разбить въ небольшомъ расширеніи одного изъ притоковъ р. Мергенъ-Улья и здѣсь же развести виноградники. Часть уширеній верхней долины Мергенъ-Улья используется покосами, а пашни слѣдуетъ пахать на пограничномъ хребтѣ. Высота его совершенно обезпечиваетъ успѣхъ богарныхъ посѣвовъ.

Запрашивали меня и относительно мѣстности Шеррюкъ, выше пос. Куропаткинскаго. Здѣсь земли ранѣе арендовались муллою изъ аула Гяуарсъ, теперь же свободны. Интересовалъ поселенцевъ и безлюдный Душакъ и многія другія мѣста, гдѣ Богъ дастъ скоро закипитъ жизнь.

Районъ земледѣльческо - скотоводческій.

Мы указывали уже на необходимость во всѣхъ районахъ вести смѣшанное хозяйство, но съ особенной ясностью это выступаетъ въ прикушкинскомъ районѣ или холмогоріи. Имъ заняты весь югъ у. у. Тедженскаго и Мервскаго, по обѣ стороны р. Кушки: съ одной стороны до Аму-Дарьи, съ другой до Теджена; при этомъ южной границей является граница съ Афганистаномъ. По высотѣ, влажности, осадкамъ, температурѣ, почвамъ и растительности мѣстность носить оригинальный характеръ, занимая среднее положеніе

между песками, въ которые она переходитъ къ сѣверу и горной областью, растилающейся къ югу, уже внѣ нашихъ предѣловъ. Эти какъ бы предгорія Парапамиза и Сефидъ-Куха, высокихъ снѣговыхъ хребтовъ Афганистана, естественно отличаются бѣльшей влажностью отъ предгорій Копеть-Дага. Отличаются они и мощностью мягкихъ, песчанисто-глинистыхъ наносовъ, слагающихъ страну и превращенныхъ, черезъ размываніе атмосферными водами, въ сильно пересѣченную холмистую мѣстность.

Мѣстная почва, принадлежа къ типу сѣроземовъ, отличается, однако, болѣе темной окраской перегнойныхъ горизонтовъ. Благодаря песчаности, эти почвы позволяютъ лучше использовать влагу—онѣ не ссыхаются, какъ глинистыя, и отдають запасы влаги растениямъ постепенно и полнѣе. Судя по весенней растительности, эта мѣстность напоминаетъ степи своимъ густымъ травянистымъ покровомъ, хотя характерный ковыль появляется лишь по болѣе каменистымъ мѣстамъ.

Различные злаки (преимущественно мятлики) и мелкая осока — *Carex stenophyle* сплетаютъ плотную дернину и составляютъ основу этой оригинальной „степи“, на переходномъ характерѣ которой отразилась и песчаность почвы и сравнительно высокое расположеніе мѣстности, достигающее 4.000 ф. Здѣсь же мѣстами почвы покрыты сплошь „овсюкомъ“ или дикимъ ячменемъ настолько густо, что просто не вѣрится въ неучастіи человѣка при ихъ засѣвѣ.

Уже предварительное ознакомленіе съ природными данными этой мѣстности заставляетъ предположительно отнести ее къ богарному району или во всякомъ случаѣ къ переходному. Факты подтверждаютъ предположеніе о возможности производить здѣсь богарные посѣвы. Мы уже упомянули о колеблющемся успѣхѣ богары по Мургабу—ясно, что здѣсь она имѣетъ несравнимо болѣе твердую почву.

Дѣйствительно, по свѣдѣніямъ Кушкинскаго приставства мѣстные жители — джемшиды производятъ съ успѣхомъ посѣвы пшеницы и ячменя подъ дождь, предпочитая сѣверные склоны холмовъ. Весьма удачно разводятся ими на бахчахъ арбузы и дыни. Намъ пришлось видѣть эти посѣвы.

лишь въ стадіи обработки земли, которая производится обычнымъ примитивнымъ способомъ. Кромѣ этихъ посѣвовъ въ восточной части холмогорія и къ западу отъ Кушки, къ Теджену, есть небольшіе участки посѣвовъ, принадлежащіе туркменамъ - скотоводамъ и русскому лѣсному объѣздику. Хорошо удавшійся у него въ прошломъ году ячмень, въ этомъ году обильно взошелъ отъ падалицы. Такимъ образомъ, первый опытъ уже сдѣланъ и притомъ увѣнчался успѣхомъ — надо полагать, что развитіе здѣсь богарныхъ посѣвовъ пойдетъ удачно.

Имѣющіяся здѣсь довольно значительныя долины съ хорошими почвами и травами нынѣ едва используются рѣдкими скотоводами. Въ случаѣ успѣха богары, они могутъ быть заняты русскими поселками. Здѣсь не существуетъ туземнаго населенія, кромѣ нѣсколькихъ тысячъ джемшидовъ, которые постоянными разбоями по Афганской границѣ возбуждаютъ афганцевъ противъ Россіи. Разрѣшеніе переселиться въ предѣлы Россіи и неудачныя попытки привлечь ихъ къ земледѣлію усовершенствованными орудіями нельзя не признать ошибочными. Удалить ихъ съ границы слѣдуетъ непремѣнно изъ политическихъ соображеній, но уходить назадъ они боятся изъ мести за разбой, переселиться же на плоскость имъ не разрѣшаютъ туркмены, хотя и занимающіе старыя джемшидскія поля. Племя джемшидовъ сосредоточено въ восточномъ районѣ въ области ключей Гумбетекъ и др.

Здѣсь проходитъ рядъ скалистыхъ хребтовъ по сѣверной окраинѣ которыхъ и находятся ключи. Это единственные источники вполне прѣсной воды въ этой мѣстности и ихъ желательно сохранить за русскими подъ усадебныя мѣста. Здѣсь и слѣдуетъ предпринять опыты съ богарными посѣвами, которымъ, повидимому, принадлежитъ большое будущее.

Кромѣ этихъ ключей имѣются повсюду колодцы, находящіеся въ рукахъ нѣсколькихъ баевъ, не допускающихъ въ эти мѣста другихъ туркменъ. Поэтому, несмотря на великолѣпныя пастбища, здѣсь только рѣдко можно встрѣтить стада каракуля, Цѣннѣйшее овцеводство—каракулевое (при-

носящее свыше 40%) и богарные посѣвы несомнѣнно могутъ обезпечить существованіе значительнаго населенія. Если этимъ не заняться своевременно, то въ недалекомъ будущемъ у ключей — являющихся лучшими мѣстами для переселенія, разовьется туземное населеніе, а безъ подобнаго опорнаго пункта весьма затрудняется проникновеніе въ эту мѣстность. Въ частности между Пендинскимъ оазисомъ и Аму-Дарьей, въ районѣ карабильскихъ высотъ слѣдуетъ указать долину „Тек-тек-сай“; вблизи Кушки районъ фисташковыхъ рощъ Пендинскаго приставства (р. Гумбетекъ); въ западной части, на югѣ Тедженскаго уѣзда мѣстность между озерами Ер-ойланъ и Пуль-и-Хатумомъ по сѣверной окраинѣ фисташковыхъ хребтовъ. Здѣсь особенно выгодное положеніе занимаютъ окрестности родника Акаръ-Чешмэ по колесной дорогѣ изъ г. Серакса въ Акъ-Рабатъ. Именно въ послѣдней мѣстности и слѣдуетъ основать опытное поле и начать работу по обслѣдованію этого района, обращая особенное вниманіе на ключи у хребтовъ Хана-Гермабъ, Эльберинъ-кыръ и Акаръ. Въ настоящее время здѣсь кочуютъ лишь нѣсколько баевъ и сюда именно предполагалъ пріѣхать пахать староста пос. Наурузъ-Абадъ—Гусевъ. Сохранились небольшія постройки переведеннаго немного южнѣ пограничнаго поста.

Районъ скотоводческій.

Всю равнинную площадь Чикишлярскаго и Каракалинскаго приставствъ занимаютъ кочевья туркменъ-іомудовъ. Здѣсь расположены лишь лѣтовки кочевниковъ, которые на зиму уходятъ въ Персію, за Атрекъ. За отсутствіемъ на глинистой полосѣ источниковъ воды пользуются дождевой водой, сохраняющейся въ западинахъ на такырахъ — сюда относятся и „озера“ Шихъ и Шаирды. Мало пригодны подъ пастбища и дюнные пески съ плохой растительностью, гдѣ есть колодцы. Характеръ мѣстности благопріятствуетъ лишь разведенію верблюдовъ, продаваемыхъ персамъ, преимущественно для каравановъ; многоголовыя верблюжьи стада составляютъ все богатство кочевниковъ. Расчитывать

здѣсь на какую-либо возможность развитія переселенія нельзя.

Совершенно иначе слѣдуетъ отнести къ песчаной площади Кара-Кумовъ, особенно въ восточной части ихъ, между Мургабомъ и Аму-Дарьей: здѣсь находится центръ каракулеводства, считающагося выгоднѣйшимъ занятіемъ въ области. Какъ пастбища пески представляютъ несравненно болѣе выгодъ, нежели глинистая степь. Здѣсь растительность сохраняется гораздо дольше, а появляется раньше; наконецъ и послѣ наступленія жаровъ травы сохраняются для корма въ видѣ сѣна на корню.

При весьма слабой использованности песковъ, въ связи съ рѣдкостью колодцевъ и ихъ сравнительно высокой стоимостью *)—было бы весьма желательно приобщить и русскихъ къ этому дѣлу. Приходилось встрѣчать на каракулево-вомъ рынкѣ въ Тахта-Базарѣ, среди продавцевъ, поселянъ изъ Алексѣевского поселка, да и въ другихъ мѣстахъ области имѣются специалисты-овцеводы; найдется и въ Южной Россіи много желающихъ заняться каракулеводствомъ изъ природныхъ чабановъ.

Восточныя Кара-Кумы, т.-е. пески Мургабъ-Аму-Дарьинскаго водорадѣла сплошь заняты бухарскими подданными эрсаринцами и только у самой долины Мургаба имѣется нѣсколько колодцевъ русско-подданныхъ сарыковъ. Именно въ стадахъ каракуля заключаются главныя богатства жителей при-Аму-Дарьинской полосы, а земледѣліе составляетъ занятіе болѣе бѣдной части населенія.

Во всякомъ случаѣ эта часть песковъ отрѣзана совершенно искусственно отъ своей дополняющей, земледѣльческой половины по Аму-Дарьѣ, и измѣненіе временной границы, намѣченной самой Россіей, является вполне естественнымъ. Съ объединеніемъ этихъ частей явится возможность контроля надъ рубкой знаменитыхъ саксауловыхъ зарослей **) и надъ овцеводами, такъ какъ проникновеніе въ эту область возможно

*) Колодцы считаются казенными и состоятъ лишь въ пользованіи овцеводовъ.

**) Теперь дрова изъ живого саксаула идутъ въ обходъ охранительной полосы и появляются въ Чарджуѣ и дальше по желѣзной дорогѣ.

лишь отъ берега рѣки. Тогда эта часть Кара-Кумъ приобрететъ несравнимо большую цѣнность. Приобщеніе русскихъ къ занятію овцеводствомъ можетъ произойти всего легче черезъ заселеніе части холмогорія, къ сѣверу переходящаго въ пески.

Промышленный районъ.

Побережье Каспійскаго моря въ настоящее время весьма слабо заселено занимающимися рыболовствомъ туркменами. Имѣющіеся въ сѣверной части взморья четыре русскихъ поселка развиваются весьма туго. Причины этого лежатъ въ малой доходности отъ рыболовства несорганизованными въ артели поселенцами и захвата лучшихъ угодій крупными промышленниками. Рассчитывать на развитіе переселенія трудно. Относительно развивающихся нефтяныхъ промысловъ о-ва Челекена и нефтяной горы нельзя не пожелать, чтобы контингентъ рабочихъ по примѣру Средне-Азіатской желѣзной дороги вербовался преимущественно изъ русскихъ; практически этого трудно требовать по чисто экономическимъ причинамъ.

Ближайшія мѣры.

Высказанныя по отдѣльнымъ районамъ соображенія побуждаютъ къ принятію слѣдующихъ мѣръ:

1. Въ районѣ поливного земледѣлія слѣдуетъ:

1. По Копетъ-Дагу. Изслѣдовать теченія рѣчекъ и выработать мѣры ихъ полнѣйшаго использованія и образованія запасовъ воды.
2. По Мургабу. Образовать переселенческой участокъ на юнзелинскихъ кярендныхъ земляхъ близъ станціи Ташъ-Кепри.
3. Тамъ же. Приспособить каналъ Новъ-Хана для полива самотекомъ части долины выше станціи Сары-Язы.

4. По Теджену. Устроить за счет казны орошение Пуль-и-хатумской террасы с образованием переселенческого участка.
5. Там же. Вывести воду на повышенную террасу у поселка Наурузь-Абад с увеличением числа дворов в нем.
6. Там же. Переустроить плотину Каррыбент с получением в дельте рѣки свыше 5.000 дес. поливной земли под переселенческий участок.
7. По Атреку. Принять мѣры къ выведению из рѣки канавы близъ переправы Яглулумъ.
8. Пересмотрѣть проекты орошения изъ Аму-Дарьи, особенно низоваго.

II. Въ богарномъ районѣ необходимо:

1. Произвести детальное обследованіе туземнаго и русскаго землепользованія, заснять годные подъ богару участки съ одновременной оцѣнкой ихъ по почвамъ и растительности.
2. Произвести изысканія на кяризную и колодезную воду въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ.
3. Выработать новыя нормы землепользованія существующихъ поселковъ; передать участки въ собственность за плату; довести до предѣла численность населенія, по мѣрѣ возможности замѣнивъ по долинамъ горныхъ рѣкъ хлѣбныя культуры виноградарствомъ и садоводствомъ.
4. Образовать поселокъ близъ поста Мергенъ-Улья.
5. Образовать поселокъ въ мѣстности Шеррюкъ.
6. Принять мѣры къ прекращенію аренды персіанами богарныхъ земель по границѣ (Рабадъ, Хейрабадъ и др.) съ предоставленіемъ ихъ подъ переселеніе.
7. Прекратить хищническую вырубку горныхъ лѣсовъ, особенно клена, (поселокъ Прохладное, Самсоновское).
8. Улучшить пути сообщенія поселковъ съ желѣзной дорогой и сдѣлать доступными богарные хребты.

9. Усилить дѣятельность опытной фермы по снабженію поселянъ племеннымъ рогатымъ скотомъ и распространенію ангорскихъ козъ.

III. Въ смѣшанномъ районѣ предстоитъ:

1. Основать опытную станцію и поля*) для выработки приемовъ мѣстнаго земледѣлія, для чего къ востоку отъ Кушки можно рекомендовать, по близости къ желѣзной дорогѣ и къ крѣпости, долину р. Гумбетекъ. Въ западной части района слѣдуетъ указать окрестности родника Акаръ-Чешмэ или Дана-Гермабъ.
2. Въ послѣдней мѣстности слѣдуетъ всячески поощрить попытку устроиться здѣсь желающимъ поселенцамъ изъ Наурузь-Абада.

IV. Въ скотоводческомъ районѣ желательно:

1. Принять мѣры къ распространенію каракулеваго овцеводства среди русскихъ поселенцевъ и основать специальное стадо въ пескахъ, напр. у станціи Репетекъ, ибо нынѣ существующее стадо въ Асхабадѣ совершенно не удовлетворяетъ дѣйствительной потребности.
2. Въ видѣ опыта предоставить нѣсколько колодезевъ русскимъ каракулеводамъ.

Закончивъ описаніе посѣщенной части края, я считаю не лишнимъ указать на характеръ неизслѣдованной сѣверной половины области на основаніи разспросныхъ свѣдѣній и литературныхъ данныхъ.

Мангишлакскій уѣздъ занимаетъ обширное плоскогоріе Усть-Уртъ, значительно повышенное и къ сѣверу сливающееся съ приуральскими степями. Какъ по природнымъ усло-

*) Къ дѣлу слѣдуетъ привлечь вновь назначенныхъ въ область инструкторовъ Департамента Земледѣлія.

виямъ, такъ и по экономическимъ, эта часть области, населенная киргизами-скотоводами, составляетъ одно цѣлое съ южными частями Тургайской и Уральской областей, т.-е. Тургайско-Уральскаго Переселенческаго района, гдѣ уже съ успѣхомъ производились землеустроительныя и землеотводныя работы. Часть Красноводскаго уѣзда, представляющая гористую мѣстность, принадлежитъ, собственно, къ тому же району. По нѣкоторымъ указаніямъ на Усть-Уртѣ можно рассчитывать на успѣшную добычу артезианской воды.

Жители занимаются исключительно скотоводствомъ; земледѣліе развито лишь по горнымъ родникамъ и колодцамъ (не болѣе 500 дес.). Есть и богарные посѣвы проса, ячменя и пшеницы въ незначительныхъ размѣрахъ, но заслуживающіе быть отмѣченными, какъ первый и удачный, повидимому, опытъ. Возможность развитія богарныхъ посѣвовъ указывается и администраціей.

Въ сѣверной части области проходитъ русло Узбоя, окрестности котораго пріобрѣтаютъ интересъ въ случаѣ выполнения проекта спуска въ него части водъ Аму-Дарьи и даже въ виду предполагаемой возможности использовать въ цѣляхъ орошенія обильные родники прѣсной воды въ его долинѣ.

На сѣверѣ Асхабадскаго уѣзда находятся, нынѣ не разрабатываемыя, богатѣйшія залежи сѣры. Въ случаѣ утвержденія плана разработки ихъ частной компаніей, предполагающей одновременно провести желѣзную дорогу на Хиву, вся окружающая мѣстность пріобрѣтаетъ большое значеніе, такъ какъ здѣсь находятся обширныя заросли саксаула.

Все же скудость свѣдѣній заставляетъ пожелать, чтобы и эта часть области подверглась изученію специальной экспедиціи.

Полагаемъ, что вышеизложенное даетъ намъ основаніе заключить, что въ Закаспійской области уже назрѣлъ вопросъ о землеустройствѣ туземнаго и русскаго населенія и объ организаціи дальнѣйшаго переселенія въ ея предѣлы. Необходимость этой работы въ политическомъ отношеніи не

подлежитъ сомнѣнію и приступить къ ней слѣдуетъ теперь же, чтобы не обострять отношеній между частями населенія и, пока еще не поздно, создать въ краѣ многочисленное и крѣпкое ядро изъ русскихъ людей.

Три года тому назадъ намъ уже приходилось указывать на важность Закаспійской области въ колонизаціонномъ отношеніи. Съ тѣхъ поръ, хотя и произошли нѣкоторыя измѣненія, напримѣръ большая часть кярендныхъ земель передана населенію, но основное положеніе сохранилось, и повторять прежніе доводы мы не будемъ.

Значеніе Закаспійской области явствуетъ изъ самаго факта ея возникновенія и всей исторіи Туркменіи. Можетъ быть оно не было никогда такъ велико, какъ въ послѣднее время. Положеніе края таково, что если бы даже не существовала возможность его естественнаго заселенія, то ее бы слѣдовало создать.

Сильный русскими людьми передовой оплотъ Россіи въ Средней Азіи еще долженъ сыграть свою историческую роль и нельзя медлить приложить всѣ силы къ его процвѣтанію.

Дм. Драницынъ.

прибытіи въ регистанъ и старался выказать наружное спокойствіе, но замѣтно было, что народный вопль произвелъ на него потрясающее впечатлѣніе. Въ приемномъ залѣ выслушавъ управляющаго политическимъ агентствомъ г. Рѣшетова и генерала Лиліенталя, заявившихъ о томъ, что смута происходитъ изъ-за возмущенія народа противъ Астанакула кушбеги, наследникъ ограничился заявленіемъ, что эмиромъ уже заранѣе предрѣшена отставка Астанакула. На высказанное генераломъ Лиліенталомъ сожалѣніе, что онъ, согласно просьбамъ Кушбеги, вынужденъ былъ занять русскими войсками регистанъ, наследникъ, приблизительно въ слѣдующихъ словахъ отвѣтилъ: «Что же дѣлать, хотя и крайне непріятно, но приходится примириться съ совершившимся фактомъ».

Въ пять часовъ вечера наследникъ послалъ сказать окружавшей регистанъ толпѣ народа, съ нетерпѣніемъ ожидавшей рѣшенія наследника, чтобы она спокойно разошлась по домамъ и терпѣливо ожидала дальнѣйшихъ рѣшеній эмира. Не болѣе какъ въ пять минутъ всѣ крыши окружавшихъ регистанъ зданій и площадь передъ нимъ опустѣли. Въ городѣ наступило спокойствіе, нарушаемое только грохотомъ двигавшагося по улицамъ вновь прибывшаго изъ Самарканда отряда русскихъ войскъ. Всего съ обѣихъ сторонъ убито около 100 человекъ, причемъ на долю Персовъ падаетъ около 70 человекъ. 14 числа во всемъ городѣ былъ полный покой.

Е. П.

Переселенцы въ Ташкентѣ.

†(Корреспонденція «Новаго Времени»).

Большинство переселенцевъ, направляющихся въ Среднюю Азію — уроженцы приволжскихъ и приамурскихъ губерній. Встрѣчаются также ярославцы и владиміровцы.

Сманенные ходаками, рассказывающими о плодородности земли, богатыхъ урожаяхъ и дешевой жизни Туркестана, крестьяне многими семействами покидаютъ хотя и родныя, но малоземельныя деревни, чтобы устроиться въ оазисной странѣ.

Снабженные переселенческими билетами, съ необходимымъ скарбомъ они ѣдутъ въ сердце Туркестана — Ташкентъ. Дальше ихъ не везутъ. Въ Ташкентѣ находится переселенческое управленіе, которое должно распредѣлить ихъ по поселкамъ, ввести во владѣніе землей.

Для переселенцевъ на окраинѣ города имѣется „Переселенческій дворъ“; такъ называется большая площадь, огороженная глинобитнымъ заборомъ. На площади находятся постройки: длинный баракъ, предназначенный для зимняго пользованія переселенцевъ и небольшой домикъ — жилище желѣзнодорожнаго врача, на обязанности котораго лежитъ также и наблюдение за санитарнымъ состояніемъ двора.

Внутри, по стѣнкамъ барака тянутся нары; какой-либо другой обстановки не имѣется. Баракъ, рассчитанный на 20—25 семействъ, открытъ только въ теченіе трехъ зимнихъ мѣсяцевъ. Въ остальное время года переселенцы, такъ же, какъ не помѣстившіеся за недостаткомъ мѣстъ въ баракъ, зимой располагаются прямо на площади, устраиваясь кто какъ можетъ. У кого есть телѣга, живетъ подъ ней, другіе вкапываются въ землю, устраива-

ютъ изъ подручнаго матеріала шалаши, палатки и т. п.; нѣкоторые живутъ прямо подъ открытымъ небомъ.

Кромѣ кипятка, раздаваемого бесплатно, переселенцамъ не полагается ничего. Не имѣется ни общаго котла, ни дешевой столовой; каждая семья сама себѣ варитъ пищу около устроеннаго ею жилища.

Въ будній день на свѣжаго человѣка видъ двора производитъ впечатлѣніе не то цыганскаго табора, не то погорѣльцевъ, выгнанныхъ пожаромъ въ поле. Вся площадь пестрѣетъ разнообразными жилищами расположившихся на ней 200 съ лишнимъ семействъ переселенцевъ. Мужчинъ почти не видно — они либо разбрелись по городу въ поискахъ работы, либо хлопчутъ въ управленіи „о землѣ“.

Около большинства изъ жилищъ надъ небольшимъ костромъ виситъ котелокъ, въ которомъ женщины готовятъ скудный обѣдъ. Рядомъ съ ними на шестѣ или на оглоблѣ повозки, гдѣ такая имѣется, виситъ люлька — эта неизбѣжная принадлежность крестьянской семьи. Кругомъ, конечно безъ всякаго присмотра, бѣгаютъ дѣти.

Рѣдко когда хлопоты мужей вѣнчаются успѣхомъ. Обыкновенно въ управленіи имъ подають надежды, совѣгуютъ ждать, а иногда безъ всякаго разговора прогоняють вонъ.

Такимъ образомъ проходятъ мѣсяцы. Переселенцы, незнакомые съ городомъ, переплачивая благодаря этому за пищевые продукты, тратя много денегъ на дрова (обыкновенно топливомъ служатъ „саксауль“ — корни особаго прибрежнаго растенія; стоимость его 20—21 коп. за пудъ), платя писарямъ и часто приходившимъ во дворъ ходатаямъ, предлагающимъ написать прошеніе, устранить, конечно за плату, препятствія къ получе-

нію земли, истрачивають послѣднія деньги. Начинается распродажа привезеннаго скарба.

Между тѣмъ въ переселенческомъ управленіи тянуть да тянуть, постоянно предлагаютъ обождать.

Наконецъ у переселенцевъ, ничего не остается для продажи.

Найти въ Ташкентѣ какую-либо работу почти невозможно. Начинается голодовка, морьъ дѣтей, уличное нищенство, обращенія въ благотворительное общество. Къ этому же времени истекаетъ срокъ пра-

ву пользоваться дворомъ и семьи переселенцевъ принуждены искать себѣ другое пристанище: днемъ скитаются по городу, располагаются на кладбищѣ, за городомъ, въ помѣщеніяхъ третьяго класса на желѣзнодорожномъ вокзалѣ.

Если къ этому времени переселенческое управленіе и находитъ возможность водворить одну-другую семью въ какой-нибудь поселокъ, то воспользоваться этимъ переселенцы уже не могутъ. Не имѣя ни денегъ, ни вещей, они лишены возможности устроиться на землѣ. Имъ не на что обзавестись домашнимъ и земледѣльческимъ имуществомъ.

Слезныя прошенія дать возможность вернуться на родину, гдѣ можно найти хоть какую-нибудь работу, посылаются переселенцами во все правительственныя и благотворительныя учрежденія.

Раньше переселенческое управленіе выдавало обратные билеты, но съ прошлаго года отказано и въ этомъ. У переселенцевъ остается одна надежда: на доброту русскаго человѣка. Толпами съ стариками и съ дѣтьми ходятъ они по улицамъ, умоляя подать на покупку билета, дать возможность вернуться на родину.

Нѣкоторые, доведенные до отчаянія, рѣшаются на преступленія, но мало кому удается благополучно выбраться изъ Ташкента, вернуться въ родные края.

Дѣти мрутъ, дѣвушки пополняютъ классъ проститутокъ, мужчины и женщины становятся типичными представителями безработнаго пролетаріата.

А богатая долина Аму и Сыръ-Дарьи, Чирчика и другихъ рѣкъ остаются необработанными, ждутъ тѣхъ, кто, слегка обработавъ ихъ поверхность, воспользуется скрытыми въ нихъ силами.

Въ скоромъ времени опять сотни семействъ пріѣдутъ въ Ташкентъ искать счастья. Неужели они тоже обречены на гибель! Неужели нельзя урегулировать движеніе переселенцевъ въ Туркестанъ!

Если почему-то не могутъ переселенцамъ разыскать земли, годной для обработки, то лучше вовсе не разрѣшать переселенія, не пускать крестьянъ съ насыженныхъ мѣстъ, чѣмъ довозить до Ташкента, гдѣ ихъ ждетъ неудача, голодъ, и гибель.

Если и этого нельзя, то необходимо изыскать способы для возвращенія домой разорившихся переселенцевъ.

Ходить съ сумой на родинѣ все же легче, чѣмъ дѣлать это въ далекой, мало знакомой, населенной инородцами странѣ.

О колонизаціи Туркестана.

ТАШКЕНТЪ.

(Корреспонденція «Новаго Времени»).

Еще задолго до учрежденія Туркестанскаго генераль-губернаторства, съ 1844 по 1867 г., въ Семирѣчьи стали селиться казаки и образовали тамъ 14 станицъ съ населеніемъ до 15 тысячъ душъ. Затѣмъ съ 1869 г. началась уже крестьянская колонизація въ Семирѣчьи, а съ 1876 г. въ Сыръ-Дарьинской области и послѣдовательно въ другихъ областяхъ. Вся колонизація до настоящаго времени носила характеръ случайный, безсистемный. Прибывавшія массы переселенцевъ устраивались гдѣ и какъ попало: или же сами селились на облюбованныхъ ими мѣстахъ, не сообразуясь съ свободностью такихъ мѣстъ и съ надѣльными нормами.

Въ одной Ферганской области образовалось до 10 самовольныхъ поселковъ съ 700 семействъ, а много еще ихъ найдется и въ другихъ областяхъ.

Въ общемъ старожильческихъ русскихъ поселковъ насчитывается во всемъ Турке-

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

I.

М. г. Сообщаемыя въ статьѣ подъ заглавіемъ „Переселенцы въ Ташкентъ“, въ номерѣ 12179 „Новаго Времени“, свѣдѣнія о положеніи прибывшихъ въ Туркестанскій край и будто бы „снабженныхъ переселенческими билетами“ переселенцевъ, и о постановкѣ дѣла на врачебно-продовольственномъ пунктѣ въ Ташкентѣ, не соотвѣтствуютъ дѣйствительному положенію вещей.

Прежде всего не вѣрно утверждение автора статьи, что въ Туркестанскій край прибываютъ переселенцы, снабженные переселенческими билетами.

Туркестанскій край закрытъ для переселенія, о чемъ публикуется во всѣхъ справочныхъ книжкахъ, которыми населеніе снабжаются въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ. Въ частности закрытіе **коренныхъ областей Туркестана** (Сыр-

Дарьинской, Самаркандской и Ферганской) обусловлено тѣмъ, что порядокъ использованія имѣющихся здѣсь свободныхъ государственныхъ земель подъ переселеніе не предусмотрѣнъ закономъ. Главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія внесено въ Г. Думу представленіе объ обращеніи подъ переселеніе части этихъ земель, могущихъ оказаться излишними для мѣстнаго туземнаго населенія, подъ переселенческіе участки. Только съ утвержденіемъ этого законопроекта Туркестанскій край можетъ быть открытъ для переселенія. Такимъ образомъ всѣ переселенцы, направляющіеся въ Туркестанъ, идутъ за свой страхъ и рискъ, вопреки всѣмъ предупрежденіямъ правительства, и никакихъ переселенческихъ документовъ имъ нигдѣ не выдается. Находящееся, по утвер-

жденію статьи, въ Ташкентѣ переселенческое управленіе не только не обязательно, но и не имѣетъ права распределять прибывающихъ сюда переселенцевъ по поселкамъ и вводить ихъ во владѣніе землей, какъ этого требуетъ авторъ статьи.

Тѣмъ не менѣе проходящимъ черезъ Ташкентъ переселенцамъ - самовольцамъ, направляющимся главнымъ образомъ въ Семирѣченскую область, въ виду часто затруднительнаго ихъ положенія, возможная помощь оказывается въ Ташкентѣ на особомъ врачебно-остановочномъ переселенческомъ пунктѣ. Здѣсь они получаютъ пріютъ, ожидаютъ свою кладь и покупаютъ лошадей.

На пунктѣ, расположенномъ около вокзала, имѣется хорошій баракъ, крытый желѣзной крышей и рассчитанный не на 20—25 семей, какъ говоритъ корреспондентъ, а на 60, и открытъ онъ не три мѣсяца въ году, а круглый годъ. Большая часть переселенцевъ передвигается однако въ теплое время года и при дрящей въ это время въ Ташкентѣ жаръ предпочитаетъ располагаться на дворѣ, особенно если у кого есть телѣги или фургоны или домашнія животныя. Въ этомъ году барачное помѣщеніе предполагается еще расширить пристройкой особаго навѣса для телѣгъ.

Здѣсь же переселенцы получаютъ медицинскую помощь и лекарства бесплатно, для чего при врачебно-остановочномъ пунктѣ имѣются врачъ и фельдшеръ. Съ 1 января по 1 октября 1909 года въ амбулаторіи пункта зарегистрировано 4,930 случаевъ помощи.

Начальникъ переселенческаго управленія
Г. Глинка.

15 февраля 1910 года.

когда бы и не просили о надѣленіи ихъ землей въ Туркестанѣ.

Вносить въ дѣло колонизаціи какое-либо предпочтеніе одному элементу передъ другимъ было бы весьма вредно и нецѣлесообразно: всѣмъ Русскимъ надо облегчить поселеніе въ Туркестанѣ, будь то запасный нижній чинъ, или земледѣлецъ. Для упроченія нашего положенія на этой окраинѣ и для созданія на мѣстѣ серьезной обороны необходимо озаботиться скорѣйшимъ водвореніемъ въ край значительнаго контингента русскихъ переселенцевъ земледѣльцевъ, рабочихъ и т. д. Когда на 4½ мил. душъ туземцевъ будетъ по крайней мѣрѣ хотя столько же Русскихъ, то вся картина нашего положенія здѣсь измѣнится—во-первыхъ и сами туземцы совершенно сольются съ русскимъ населеніемъ, а во-вторыхъ, въ край естественно сосредоточится такое число запасныхъ и рекрутъ, что въ любой моментъ онъ будетъ въ состояніи выставить грозную армию. Надо только не терять больше времени: за предшествующія 40 лѣтъ мы водворили одинъ процентъ Русскихъ... Теперь надо создать такое положеніе вещей, чтобы въ годъ водворять по крайней мѣрѣ 10 процентовъ.

Туркестанецъ.

Опроверженіе.

ТАШКЕНТЪ.

(Корреспонденція «Новаго Времени»).

Въ № 12191 «Новаго Времени» помѣщено письмо начальника переселенческаго управленія г. Глинки, служащее яко бы опроверженіемъ моей корреспонденціи «Переселенцы въ Ташкентѣ» (№ 12179).

Г. Глинка пишетъ: «Прежде всего не вѣрно утвержденіе автора статьи, что въ Туркестанскій край прибываютъ переселенцы, снабженные переселенческими билетами».

Вашъ корреспондентъ посѣтилъ переселенческій дворъ или, какъ онъ официально называется «ташкентскій переселенческій врачебно-остановочный пунктъ». Пока семей переселенцевъ немного. На вопросъ у одного изъ находившихся въ баракѣ переселенцевъ, есть ли у него переселенческій билетъ, онъ отвѣтилъ утвер-

дительно, а на просьбу показать его, вынулъ нѣсколько бумагъ. Вотъ копія одной изъ этихъ бумагъ:

«Земскій начальникъ Калужской губерніи, Масальскаго уѣзда (указанъ участокъ). Проходное переселенческое свидѣтельство № 5.

«1) Предъявитель сего (имя, отчество и фамилія).

«2) Переселяется изъ Калужской губерніи, Масальскаго уѣзда (указана волость и имѣніе).

«3) Въ Семирѣченскую область Джаркентскаго уѣзда.

«4) По удостовѣренію переселенческаго чиновника отъ 29 августа 1909 г. о зачисленіи за нимъ на «Талакарасу» 2 долей».

Затѣмъ слѣдуетъ именной списокъ переселенческой семьи, время выдачи, 23 января 1910 г., и подпись земскаго начальника. Послѣ подписи есть слѣдующее засвидѣтельство:

«Тарифное удостовѣреніе выдано на срокъ съ 23 января по 23 февраля сего года... до станціи Ташкентъ, Ташкентской желѣзной дороги». Опять слѣдуетъ подпись и печать. Къ этому переселенческому проходному свидѣтельству пришта еще одна бумажка, озаглавленная: «Удостовереніе

на полученіе бесплатныхъ порцій». Отмѣтка о выдачѣ порціи есть на станціяхъ Сызрань и Пенза.

Такимъ образомъ, если даже большинство переселенцевъ и пріѣзжаетъ не по переселенческому тарифу, то во всякомъ случаѣ встрѣчаются и такіе, которые снабжены всѣми нужными документами, свидѣтельствами, удостовѣреніями и пр., и по этому самовольными считаться никакъ не могутъ.

Доказательствомъ того, что и эти, такъ сказать, узаконенные переселенцы претерпѣваютъ такіе же передраги, какъ и ихъ не снабженные канцелярскимъ багажомъ

товарищи, служить слѣдующій отвѣтъ военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области, на прошеніе того же переселенца о скорѣйшемъ, хотя бы по этапу, водвореніи его въ Семирѣченскую область, на участокъ въ «Талакарасу». Вотъ этотъ отвѣтъ:

«Предъявителя сего крестьянина Калужской губерніи, Масальскаго уѣзда, предлагаю выслать этапнымъ порядкомъ на родину, какъ неимѣющаго опредѣленныхъ занятій и желающаго попасть на родину этапомъ».

Затѣмъ по документальнымъ даннымъ видно, что только послѣдніе два года обнаруживается большое количество самовольныхъ переселенцевъ, въ прежнее же время таковыя были исключеніями, а громадное большинство являлось съ проходными свидѣтельствами и другими требующимися документами. По свѣдѣніямъ изъ того же источника отъ 20 до 25 проц. всѣхъ переселяющихся сами устраиваются въ Сыръ-Дарьинской области, кто беря землю въ аренду, кто изъ-полу, кто занимаясь ремеслами, торговлей, поступая въ услуженіе, нищенствуя; десятой части удается вернуться на родину, а двѣ трети отправляются на свой рискъ и бѣдствуютъ въ Семирѣчьѣ.

Баракъ, который, согласно письма г. Глинки, вмѣщаетъ 60 семействъ, имѣетъ 55 шаговъ длины и 11 ширины. Внутри помещеніе раздѣлено на комнаты-сарай; въ каждой изъ нихъ по всѣмъ четыремъ стѣнамъ тянутся нары. Такимъ образомъ, нары погонной мѣрой наберется по двумъ продольникамъ слишкомъ 110 шаговъ и въ поперечникъ 60, а всего 170 шаговъ. Въ 1909 г. прошло 1040 семействъ, состоявшихъ изъ 7535 душъ, т.-е. въ среднемъ семья состояла болѣе чѣмъ изъ семи душъ; считая на cadaго человека только по одному шагу, мы увидимъ, что на нарахъ могутъ размѣститься, какъ сельди въ

боченкѣ, не болѣе 25 семействъ. Конечно, если людей уложить въ повалку и на грязномъ полу, то пожалуй помѣстится и болѣе 60, но противъ этого, пожалуй, запротестуетъ завѣдывающій пунктомъ врачъ, который все свое время и силы отдаетъ на улучшеніе быта переселенцевъ. Такъ имъ разведенъ садъ, разсаживаются по двору деревья, содержится аптека, амбулаторная пріемная; онъ же послѣ большихъ усилій выхлопоталъ ассигнованіе 1,500 р. на постройку большого навѣса, а также обѣщаніе денегъ для устройства въ баракѣ хоть примитивной вентиляціи.

Что касается третьяго пункта письма начальника переселенческаго управленія, то подтверждаю, что болѣе семи мѣсяцевъ всѣ переселенцы не пользуются баракомъ, а живутъ таборомъ на дворѣ. Обыкновенно на дворѣ они выходятъ по своему желанію, въ закрытомъ же въ это время изгаженномъ за зиму баракѣ производится дезинфекція и необходимый внутренній ремонтъ.

Въ вину переселенческому управленію такая жизнь во дворѣ вовсе не ставилась и приводилась мною только какъ фактъ. Вообще во всемъ опроверженіи ярче всего выступаетъ мысль, что разъ переселенцы пріѣзжаютъ самовольно, то никому до нихъ нѣтъ дѣла. Но пусть даже всѣ переселенцы прибываютъ самовольно, разъ они для этого получили паспорта, доѣхали до далекаго Ташкента и бѣдствуютъ не находя ни работы, ни земли, разъ они ѣхали съ намѣреніемъ переселиться, они все-таки являются переселенцами и ихъ нельзя оставлять на одну помощь благотворительности. Вѣдь ихъ прибыло въ 1909 г. 7,535 душъ. Пусть они поступаютъ самовольно, рискованно, идутъ на свой страхъ, все равно эти тысячи не должны оставаться безъ помощи, руководства.

Корреспондентъ.

Р. С. Сейчасъ ко мнѣ пришелъ пере-

селенецъ, прося оказать ему помощь, и принесть слѣдующій документъ:

«1908 г. Земскаго начальника Рославльскаго уѣзда. Проходное переселенческое свидѣтельство.

«1) (Имя, отчество и фамилія).

«2) Переселяется изъ Смоленской губерніи, Рославльскаго уѣзда. (Указана волость и селенію).

«3) Въ Семирѣченскую область Пишпекскаго уѣзда.

«4) По удостовѣренію переселенческаго чиновника отъ 11 декабря 1907 г. о зачисленіи за нимъ на шестомъ Чуйскомъ участкѣ двухъ долей».

Слѣдуетъ именной списокъ: четырехъ лицъ мужского пола и четырехъ женскаго.

«8 апрѣля 1908 г.»

«Земскій начальникъ. (Подпись).

«Тарифное удостовѣреніе выдано съ 13 апрѣля по 28 апрѣля 1908 г. до станціи Ташкентъ»

По моему скромному мнѣнію, этотъ переселенецъ тоже не принадлежитъ къ разряду «самовольныхъ»

Запретный край.

I.

На очереди «русскій Египетъ», Туркестанскій край, которымъ, повидимому, рѣшило наконецъ заняться главное управление землеустройства и земледѣлія. Приходится сказать «наконецъ», такъ какъ съ самаго завоеванія этого богатѣйшаго края, какъ бы самою судьбою предназначеннаго служить для Россіи источникомъ мвогомилліоннаго хлопкового экспорта, заботы сельско-хозяйственнаго вѣдомства о туркестанскомъ хлопководствѣ не шли дальше однихъ благихъ пожеланій.

Судьба Туркестана вообще однородна съ судьбою другихъ нашихъ завоеванныхъ окраинъ. Его покорили и предоставили самому себѣ. Въ результатъ такой политики или, вѣрнѣе, отсутствія какой-либо политики, мы уплачиваемъ за границу ежегодную 120 милліонную дань за привозный хлопокъ, въ то время, какъ за тотъ же 50-лѣтній періодъ Египетъ увеличилъ свой хлопковый экспортъ съ 3 до 18 мил. пудовъ, а Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты довели производство хлопка до 170 мил. пудовъ, на колоссальную суму свыше милліарда рублей ежегодно. Отразилась на Туркестанѣ и другая рельефная черта нашей окраинной политики. Чрезмѣрная опека надъ туземцами привела къ тому, что государственные интересы Россіи и права Русскихъ наталкиваются въ Туркестанѣ на совершенно необъяснимыя съ логической точки зрѣнія препятствія.

Прежде всего это отразилось на судьбѣ тѣхъ скромныхъ начинаній въ области культурнаго земледѣлія, огородничества и садоводства, которыя внесли съ собою русскіе чиновники, единственные на первыхъ порахъ русскіе культуртрегеры въ Туркестанѣ. Распоряженіемъ высшей мѣстной власти, руководившейся, очевидно, опасеніями предъ эксплуатаціей туземцевъ, землевладѣніе было объявлено запрещеннымъ для русскихъ чиновниковъ, вслѣдствіе чего масса плантацій съ образцовымъ культурнымъ хозяйствомъ была ликвидирована и